

Яков Соловейчик

*Сонеты усталого
Арлекина*

Рязань
«РИПД «Первопечатникъ»
2014

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6 Ряз
С 60

Соловейчик Я.М.

С 60 Сонеты усталого Арлекина: стихотворения./
Яков Соловейчик. – Рязань: РИПД «ПервопечатникЪ»,
2014. – 224 с.: ил.

Сборник «Сонеты усталого Арлекина» включает в себя стихи Якова Соловейчика конца XX – первой половины XXI в.в., многие из которых вошли в книгу «Nuda veritas», вышедшую в конце 2013 года в России, в соавторстве с Ольгой Мищенко.

Стихи Я. Соловейчика – настоящая мужская интеллектуальная поэзия, которой свойственны психологическая глубина с элементами психоанализа, глубокий философский взгляд на вопросы бытия, часто не лишённый самоиронии и чувства юмора, которые выгодно отличают стихи этого поэта и не дают им потеряться в бездонном рифмованном пространстве.

Я. Соловейчик – уроженец Минска (1964г.), выпускник филфака БГУ, почти четверть века живёт и работает в Израиле. «Сонеты усталого Арлекина» – определённый поэтический итог автора.

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6 Ряз

© Соловейчик Я.М., 2014

© Мищенко О.А.

«Театр одного Актера...», 2014

© РИПД «ПервопечатникЪ», 2014

Часть 1

На берегах Леванта



Змея. Светлана Воронина



Вавилон

Смешенье стилей, ритмов, языков...
Живу, как в многолюдном Вавилоне,
Где плебс гудит и царствует на троне
Король мышей – пророк для дураков.

Наивен в неге древний Вавилон,
По прихоти владыки строят башню,
Там завтра повторится день вчерашний,
И небо скрыто звездами корон.

Блефуя, как бездомный арлекин,
Гадаю идиотам по ладони
И ночью пью дешевое вино.

Беспечно отдыхаю у реки...
Харон в ладье – суров в своем хитоне,
А башня та – разрушена давно.

06–16.12.2013





Via Sacrum

Не ведомы границы мироздания,
Но цепи государственных границ
Диктуют нам законы прозябания
И, даже – выраженья наших лиц.

Послушному найдется корка хлеба,
Смиренному – в награду тишина...
Мечтай, пока тебе открыто небо
И ночью светит полная луна.

Но если ты взрастил цветок свободы
В души своей сакральных тайниках, –
Под куполом чужого небосвода,
Границы обратятся в пыль и прах.

Ты выплывешь свободным дилетантом,**
На древний берег знойного Леванта.

* Via sacrum – священный, божественный путь (лат).

** «Путешествие дилетантов», Булат Окуджава.

29.01.2014



Пустынный пляж – диптих

1.

Пустынный пляж, ночная мгла,
Прибой, луна, начало лета...
Душа моя теплом согрета
И зло прогнали от стола.

Как званный гость пришёл покой,
Поблекли краски дня бывшего,
Рутины сброшены оковы,
Ты снова стал самим собой.

Чудна минувшего патина:
Живёшь весёлым Арлекином,
Кривляясь в роли дурака.

А ночью тёмною, на пляже,
С себя снимаешь всё. И даже,
Сама рифмуется строка.





2.

Сама рифмуется строка,
Под шум загадочный прибоя,
И, может быть, моей рукою,
Напишет вечность... а пока

Неверным образам луны,
Я вверил чувства потайные,
Где зреют символы иные,
Инакомыслия полны.

Случайно выбрана дорога,
Никто давно не внимлет Богу,
И каждый – сам себе пророк.

Судить себя не стоит строго,
Лишь у последнего порога,
Узнаешь, был ли в жизни прок.

17–23.05.2013





Побег

Его величество – Побег, –
Отец надежды, брат свободы!
Бежишь сквозь стены, страны, годы,
А время тает, словно снег.

Безумный мир, жестокий век,
Когда ты – сын чужой породы,
Просить пощады у природы,
Как исцеленья для калек.

Уже седеет борода,
Бежишь неведомо куда,
Как будто в беге – суть побега.

Как в поле талая вода,
В земле исчезнешь без следа,
По воле Высшего Стратега.

08.2010





Закат на море. Горгона Медуза

У сводов небесного трона,
В багровых заката лучах
Хохочет Медуза горгона
И чайки надрывно кричат.

И змей ядовитых корона...
Простерт горизонт на плечах,
Вся жизнь – как крыло махаона,
Цикуты бокал при свечах.

Вот-вот разразится на море гроза,
Горгона Медуза мне смотрит в глаза,
Я вижу себя вне закона...

Померкнет в отчаяньи солнечный свет,
Над миром воздвигнет кровавый навет
Смертельная эта горгона.

01.2010





Колизей

Как памятник неистовых затей,
Возвысился над Римом Колизей,
И толпы современников глазеют,
На каменные стены Колизея.

Не circus grangiozus, не музей –
Могильник самых низменных страстей,
Костью людскими вспахан и засеян,
Таков духовный облик Колизея.

Каких-то пару тысяч лет тому,
Воздвигли здесь арену и тюрьму,
Где резали друг друга, как скотину.

Такую гнали цезари волну:
За зрелищем профукали страну,
Оставив для истории руины.

31.01.2010





Остановка в Колхиде

Сейчас для путешествий не сезон,
Застрял в Колхиде мой герой – Язон.
Никак не пробудиться ото сна,
Не манит даже золото руна.

Орфей волшебных песен не поёт,
Медея не приходит – не зовёт,
Язон сидит в таверне у окна, –
Он плаваньем пресытился сполна.

Геройствовать устал мой друг Язон,
И петь с царём Колхиды в унисон
Не хочет он. Пусть плещется волна,
Свинцом покрыв палитру полотна.

Он думает: золотое ли руно?
Но этого нам знать не суждено.

21.09.2010





Содомский праведник

*В соответствии с Ветхим Заветом,
Всевышний обещал пощадить Содом,
если среди его жителей найдутся
хотя бы десять праведников.*

Там был один, и звали его Лот,
«Бежал гарун», пардон, «быстрее лани»,*
Простёр ему свои Всевышний длани,
И дал надежду сохранить свой род.

Убил жену, оставив дочерей,
Увёл его из огненного ада,
«Ты праведник – так вот тебе награда,
Воспользуйся же милостью моей».

Использував подарок тот сполна,
Напился Лот креплёного вина,
И кару Божью обессмыслил споро.

На ложе с дочерьми он возлежал,
По пьянке идиотов нарожал,
Сей праведник Содома и Гоморры.

* «Бежал гарун быстрее лани» – М.Ю. Лермонтов
«Мцыри».

13.04.2010



Ночное море

Ночное море, тёмная палитра,
Луны не видно, прячется во мгле...
Я взял орехи, сыр, вина два литра,
Сменив портвейн игристым бужеле.

Звенели в сумке скромно два бокала,
Один был мой, другой же – для Него,
И музыка в душе моей играла,
Не реквием, но марш и болеро.

Мы выпили, смеясь, под шум прибоя,
(Я был один, но пили, всё же двое),
И выжрали вино моё до дна.

Мы любим проводить эксперименты,
Торжественность «текущего момента»,
Была непосвящённым не видна.

13.05.2012





Немая сцена

Звезда сорвалась с небосвода
И, опалив Пегасу гриву,
Русалкой выгнулась игриво,
Взмахнув хвостом, нырнула в воду.

Небесный свод накрыло мглою,
А море тускло засияло,
Звезда – русалка рассмеялась,
И подпалила дно морское!

У ног покорно плещут волны,
На берегу стою безмолвно,
С раскрытым клювом, как птенец.

Звезда фантазии бесценна,
А жизнь – одна немая сцена,
Начало это, иль конец?

23.11.2012





Ночь нежна*

Бежит ленивая волна,
Луна плывет, как лист осенний...
Ты ищешь в ней свое спасенье,
А ночь предательски нежна.

Бутылка красного вина
Придаст огранку вдохновенью,
Из пены дней, теней, забвенья,
Родиться истина должна.

Поверить хочется, что где-то,
Еще сверкнет твоя комета,
Заверив горнее родство.

Со светом дня в обычной ссоре,
Сижу с бутылкою на море,
Вкушая ночи колдовство.

* Название заимствовано из одноименной повести Скотта Фитцджеральда.

14.11.2010



Жара – сонет крамольный

У нас жара. В тени – плюс сорок, –
хамсин, песок и прочий морок
в горах, на море и в душе...
Перед пустыней в неглиже
стоим, щетинимся, рычим,
но наш протест неразличим
среди завесы шумовой.
Всё заглушает общий вой.

«Природы дивной совершенство»,
до исступлённого блаженства
доводит род людской. И снова
с небес глядит на нас сурово,
не зная нравственных преград,
слепой художник – ретроград.

09.06.2008





Золотое руно

Надоело? Банально? А мне все равно!
Слово это сакральное, как в бочке вино,
Жизнь идет вне границ и законов,
Как «Арго», под командой Ясона.

По утрам мне поет свои песни Орфей,
Предо мной галерея закрытых дверей,
Горизонт, за которым – Колхида,
Царство Эроса, – рядом с Аидом.

Я мечтаю найти золотое руно,
На краю Ойкумены мне будет темно,
Я стою на границе Тартара:
Безнадежно пуста стеклотара.

Я найду и налью, опростаю до дна,
Не видать во хмелю золотого руна.

22.03.2013





Камни древнего причала...

Камни древнего причала,
Море, полная луна,
Опьянила, укачала,
Нас прибрежная волна.

Птица ночью прокричала,
Пробудившись ото сна...
Без конца и без начала,
Жизнь надеждами полна.

Робкий шепот, стон и шорох,
Мыслей, чувств, желаний ворох,
Сколько тайн открылось нам!

Ты не бойся – будь, что будет,
Время нас с тобой рассудит,
Все расставит по местам.

30.06.2013





После шторма

Бродить по пляжу после шторма, –
Как заглянуть в загробный мир.
Там жизнь свои меняет формы,
И смертью полнится эфир.

Там черный ангел – сын Тартара,
Явил судьбе свой дикий нрав,
Там постигает божья кара
Всех тех, кто прав или неправ.

Развал, разгром, распад, разруха,
Что было, будет – суета,
Там тихо бродит смерть – старуха,
Там черт не знает ни черта!

Бродить по пляжу после бури –
Нет большей глупости и дури.

26.01.2011





Каир

Город тысячи мечетей,
Как расколотый алмаз,
Правоверный на рассвете
Совершает свой намаз.

Слепо следуя пророку,
Бьёт поклоны на Восток.
Жизнь без имени и срока,
Не указан в сурах срок.

Славит веру и Аллаха,
Сам себя считает прахом,
И валяется в пыли.

Звонкий голос муэдзина,
Минаретов паутина,
Солнце белое вдали.

13.02.2011





Сфинкс

Из времени неведомых глубин,
В тени великой древней пирамиды,
Он выглянул из пропасти Аида,
Таинственных египетских руин.

Загадочный холодный исполин
Сурового, воинственного вида.
Печальна его славная планида,
На фоне современных нам картин.

В пустыне каждый сущий одинок.
При виде бесконечности. Восторг
Сменяется унынием и страхом.

Коварен и безжалостен Восток,
Таков цивилизации итог, –
Покрыто всё забвением и прахом.

17.12.2010





Ночь в пустыне

*Ночь тиха, пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит...*

М.Ю.Лермонтов

Ночь в пустыне вовсе не тиха.
Бродит по углам холодный ветер.
Пляшут мотыльки в кордебалете,
Воет от тоски больной шакал.

Ночь в пустыне – царство голых скал,
Смутных силуэтов в лунном свете.
В каждом недописанном портрете
Виден одиночества оскал.

Небо, – как разбитое стекло,
Звёзды друг на друга смотрят зло,
Скрещивая шпаги пред луной.

Сжаты в напряжении уста,
Бог в пустыне – это пустота,
Взорванная звонкой тишиной.

16.03.2011



На фоне моря

На фоне моря смысла в жизни нет,
Бездонно, бесконечно, безначально,
Всё сущее – нелепо и случайно,
В какой бы не бродил ты стороне.

На фоне гор смешно писать стихи,
Сонеты, триолеты, мадригалы –
Словесный блуд, обман души усталой,
И зуд ничем не занятой руки.

Печально всё. Но временна печаль,
Не «Здравствуй», не «Надейся», а «Прощай!»
Мне чайка над волною прокричала.

«Ты в поисках волшебного ключа,
Сегодня отрицаешь сгоряча,
Всё то, во что уверуешь сначала».

10.06.2011





В час заката

На море в час заката тишина,
Природа преисполнена покоя,
Не выразить ни кистью, ни строкою,
Картину фантастического сна.

Гармонии таинственная грусть,
Безумия бескрайняя палитра,
Нет смысла в содержании, но титры
Давно уже мы знаем наизусть.

Нам видеть перспективу не дано,
Скрипит в тиши судьбы веретено,
Но рвётся нить наивной Ариадны.

Пылает неизбежностью закат,
И Гелиос не ведает преград,
Что суетно...
но к вечеру – отрадно.

01.11.2011





**Зимний ветер на море. Зло
(из цикла «Зимний ветер на море»)**

Зимний ветер на море – предвестие зла,
Разрушения, смерти, забвенья...
Вдохновенье стихии – плохая шкала,
Для проверки своих откровений.

Зимний ветер бездушно поднимет волну,
И обрушит лавиной на скалы.
Словно камень он лодку отправит ко дну,
Но, и жизни твоей ему мало!

Зимний ветер, как тысячеглавый дракон,
Дышит холодом, гнилью и смертью.
Вор в законе бушует!
Нарушен закон,
Совершенство природы идет на излом,
Торжествует чума в лихолетье,
Если ветер свободы роднится со злом!

20.12.2012





Левантийская зима

В разгаре левантийская зима,
Ни снега нет, ни вьюги, ни мороза,
Поэзия ушла – дрянная проза,
Ползет по миру хищно, как чума.

Клубятся тучи, ветер, мелкий дождь,
И пальмы не отбрасывают тени,
Сезон холодных рук и сновидений,
В которых породнились явь и ложь.

Дрожат у баков мусорных коты,
Пейзажи, как прогнившие холсты,
А море, словно зверь во сне, рокошет.

Сбежав от быта в спальню – кабинет,
Пишу я свой бессмысленный сонет,
Всю жизнь пытаюсь втиснуть между строчек.

20.01.2012





Песок, вода, морская пена...

Песок, вода, морская пена,
Оскал луны над головой,
Надежда кажется нетленной,
А жизнь проходит стороной.

Всё заглушает шум прибоя,
О камни плещется волна,
Ещё вчера я был с тобою,
Сейчас – один. И ты одна.

Волна рифмует наши души,
Но, я в воде, а ты – на суше,
А может быть, наоборот.

Любовь закончилась. Разлука,
Но неизменны фальшь и скука,
И наших чувств водоворот.

14.10.2011





Песок

Золотом бренным,
Словно сквозь пальцы песок,
Время уходит.

Завтра на смену,
Хлынет такой же поток
Скорбных мелодий.

След мой растает в песке,
Облако – в небе.
Горстка песчинок в руке –
Быль или небыль?

08.2011

Вода

Мутным потоком,
Или безумной волной,
Смоет навеки.

Пишутся строки,
Время сравнимо с водой,
Грязь – с человеком.

Мир отразится в воде,
Лишь на мгновенье.
Тонет душа в пустоте
Тьмы и забвенья.

24.08.2011

Часть 2

Сонеты усталого Арлекина



Пабло Пикассо. Арлекин



Сонет усталого Арлекина

Судьба не потчует седого Арлекина
Подачками от барского стола.
Окончен бал – и жизнь проходит мимо,
Надежда тоже где-то умерла...

Игра страстей, увы, необратима,
Печален всплеск харонова весла.
Конечен путь любого пилигрима,
Куда б его судьба не занесла.

О если бы, при тусклом свете рампы,
Фортуна ему пела дифирамбы,
Развеяв вековечную печаль!

Он вылез бы, как джин, из медной лампы,
Задорно улыбался по утрам бы,
И, может быть, влюбился невзначай.

02.11.2007





Пустота

*Мефистофель Фаусту:
«Достаточно ль знаком ты с пустотой?»*

Картина девственно проста,
И примитивна вся палитра:
Окошко, стол, на нём пол-литра,
Всё остальное – пустота.

Безумство чистого листа,
Воспоминаний алгоритмы,
Стена, пунктир... а дальше – титры,
Судьба – лисица без хвоста.

Всю жизнь влекомый красотой,
Знаком я с этой пустотой,
Когда ни черта нет, ни бога.

Всё просто так. Лишь скрип пера,
Навоза запах со двора,
Порог и дальняя дорога.

07.11.2010



Ворон

Живу один, как старый ворон,
Сбежав от общества ворон,
Где каркать можно только хором,
И никогда – взмахнуть крылом.

Вся жизнь прошла бы за забором,
Когда б, судьбе наперекор,
Своею страстью и напором,
Я не сломал бы тот забор.

О выси солнечной мечтая,
Презрев законы птичьей стаи,
Всё начал с чистого листа.

Страницы прошлого листаю,
Как птицы, годы пролетают,
И торжествует суета.

09.04.2011





Мой друг Пьеро

Посвящается В. Раевскому

Лежит мой бедный друг Пьеро,
Недвижим телом, ликом бледен,
В руке перо, в боку перо –
Так Карабас его отметил.

Судьба поэта непроста,
Тернистый путь, конец известен,
Голгофа чистого листа
Грозит безумием и местью.

За каждый стих, за каждый слог,
Его казнит зловещий рок,
Стреножив вольного Пегаса.

Когда он рвётся в бой с пером,
Его настигнет за углом,
Рука тирана Карабаса.

05.2011





Прощай, Пьеро!

Памяти Виктора Раевского (Яременко)

Прощай, мой бедный друг Пьеро!
Тебе – ни славы, ни погоста,
Всё гениальное – не просто,
А вот предание – старо.

Всю жизнь читая между строк, –
От Рождества до Холокоста,
Пытались мы, умерив поступь,
Извлечь из прошлого урок.

Тираны жгли, пророки лгали,
Народ презрел свои скрижали,*
А власть всегда в руках Паро.**

Проходит всё. И канет в Лету
Судьба безвестного поэта,
Прощай, мой бедный друг Пьеро!

* Скрижали завета.

** Паро – фараон (иврит).

05.05.2011



Et cetera...

Ни дел, ни занятий, ни искренних строк, –
Нет сил для стихов и рифмованных слов,
Что смог ты создать и чего ты не смог –
Всё это лишь отблески радужных снов.

А в мире царит до сих пор пустота,
И солнца лучи – это жалкий обман,
В пустыне любви правит бал нищета,
И время хамсин превращает в туман.

Пустыня, пустырь, пустослов, пустота,
Я всё о себе... а о ком же ещё?
Смертельный наркотик бумаги листа:
То зябко, то холодно, то горячо.

Пойдёшь прогуляться в соседний лесок:
Там, – правда в глаза – словно пуля в висок.

2011





Прощальный сонет Цурэна

Как лист увядший падает на душу,
Проклятие не ведает преград.
Законы метрополии нарушив,
Я вынужден покинуть этот град.

Зловонье лжи таит в себе удушье,
Вертеп загримирован в маскарад.
Где чести храм безжалостно разрушен,
Выходят нувориши на парад.

Злодействуют у трона фарисеи,
Их прихвостни, от гордости потея,
Печатают шаги по мостовой.

В минувшее захлопнулись ворота,
Изгнание мне слаще эшафота,
Прощай страна! Спасибо, что живой.*

* «Спасибо, что живой!» строка В. Высоцкого:
Мой хрип порой похожим был на вой,
И я немел от боли и бессилья
И лишь шептал: «Спасибо, что живой».

03.10.2011



Бессонница – сонет

Считаю розовых слонов,
Но нет Морфея и в помине.
Часы с кукушкой на камине
Спугнули стайку глупых снов.

Скрипит кровать, сверчит сверчок,
И буквы ищут место в строчке.
Я был бы рад поставить точку,
Да гном сжимает кулачок.

В мозгах шуршит дневная стружка,
Нужна под утро мне кукушка,
Как рваный парус кораблю!

Слова, как бабочки, порхают:
Часы, камин и гномов стая...
Быть может, всё-таки, я сплю?

30.11.2011





Голем

Бреду по жизни, словно Голем,*
Как безымянный шабес-гой, —**
Без лика, сердца и без воли,
Из глины, полый и нагой.

Как создан робот для работы,
Так для страданий – человек,
И жизнь – отвратная, до рвоты,
И век жесток. Короткий век.

Тоску и холод всей вселенной,
Таит улыбка манекена,
Среди безжизненных витрин.

В надежде вырваться из плена,
Восстав из праха, ляжешь тленом,
Поверх загаженных перин.

* Голем (совр. иврит) – манекен, куколка бабочки (др. иврит, арамейский) – чистое вещество.

** Шабес-гой – шабес (идиш) – суббота, гой – любой человек не еврейской национальности. Не еврей, которого религиозные евреи нанимают для исполнения домашних работ в субботу.

15.06.2012



Натюрморт

«Букет» Хаим Сутин, холст, масло

Искусство натюрморта – это жизнь
Со сказочной и красочной палитрой,
Игрою света, призраков и ритмом, –
Возвышенного духа витражи.

Загадочен и странен натюрморт:
Собрание предметов и явлений,
Фантазий, снов, наивных откровений,
Восточный рынок, цирк, цветочный морг.

Как детище свободной режиссуры,
Искусство натюрморта – смерть природы,
По прихоти безумного творца?

Но, может быть, там истинна свобода?
Без имени, без племени, без рода,
Природа без начала и конца!

16.07.2012





Опять двадцать пять

Не пишется сегодня, вот беда!
Ни темы нет, ни рифмы, ни волнений.
Терзают душу демоны сомнений...
Вся жизнь моя, – как талая вода,

Течёт в канализацию времён,
Низвергнув все пророчества и сроки,
Сливаясь в нескончаемом потоке,
С рекой таких же призрачных имён.

Ни памяти не будет, ни следа,
Всё смоят волны Стикса или Леты...
Все символы, что были мной воспеты,
Не стоят даже жабы из пруда.

И свет есть тьма. И тьма со всех сторон.
Всё сказано тобою, Соломон.

29.09.2012





Парадокс Зенона

*Быстроногий Ахиллес
никогда не догонит черепаху*

Всё каркает беспечно вороньё?
Такой бывает музыка вселенной...
Весь берег опоясан мутной пеной,
И истину насилует враньё.

Поношенной фантазии тряпье,
Я штопаю стихами вдохновенно,
«Все рифмы и бессмысленны, и тленны» –
Мне шепчет подсознание моё.

Питательна для пошлости среда,
А жизнь – есть парадоксов череда,
Свобода сквозь оконные проёмы.

Пытаемся мы истину постичь,
Но умозаключенья наши – дичь!
Чем ближе к ней, тем дальше от неё мы.

12–15.10.2012



Когда выбора нет

Нет выбора в решениях, мой друг,
Поэтому, решенья наши – липа,
Ты лечишься, представь себе, от гриппа,
А жрет тебя совсем другой недуг.

Нет выбора. И жизнь твоя пряма,
Как ржавчиной изглоданная рельса.
Ты сетуешь? Возрадуйся и смейся,
Пока не продырявлена корма.

Нет выбора, к примеру, у цветка:
Растет, цветет, красуется и... сохнет.
Но если, вдруг, Злодей тебя не грохнет,
Дотянешь до финального свистка.

Без выбора спокойней мне б жилосьь,
Да скука сгложет, как собака кость.

10.2012





Всему есть место на земле...

Всему есть место на земле,
Добру и Злу, Орлу и Змею,
Когда б ты числился Злодеем,
Висел бы где-нибудь в петле.

А так...
представь, что на столе,
Букет, бутылок галерея,
Душа попросится на рею,
А ты ей – сыр и бужеле!

Вина бокал – душе отрада,
Таких хоронят за оградой,
Не тех, кто пьет, а кто – в петлю.

Судьба – слепая лотерея,
Ты с ней нежнее и смелее,
Шепни заветное: «Люблю!»

28.10.2012





Всё будет так

*Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать, или стричь.
Наследство их из рода в роды:
Ярмо с гремящими, да бич.*

А. С. Пушкин

Всё как обычно: ложь права,
А правда кается позорно,
И скул крысиных жернова,
Её размелют, словно зёрна.

Всё будет так, как быть должно,
Вся жизнь пройдёт по трафарету,
За нас давно всё решено,
И наша ария пропета.

Ложь стала правдой навсегда!
А правда корчится от боли...

Коль заболочена среда,
Не удивляйся жабьей доле.

Пасутся мирные стада,
Которым кнут дороже воли.

19.11.2012



Иллюзорная Ж

Мир иллюзорен и полон изъянов,
Внутренний, внешний – не всё ли равно?
Хочется с гиканьем прыгнуть в окно,
Как обезумевшая обезьяна.

Скука, хандра и вопросы, вопросы...
Что там про среднего возраста кризис?
Нервы шалят? Ах, какой Вы капризный!
Дядя, для кризиса ты – переросток.

Ты, как корова, жуёшь свою жвачку,
Хочешь Grand prix, но доволен подачкой,
Сам-то давно ты не первого сорта.

Старый, развратный поклонник Евтерпы,
«Смейся, паяц!» Береги свои нервы,
Жизнь удалась, если жив до сих пор ты!

30.11.2012





Молчание

Мысль изреченная есть ложь.

Ф.Тютчев, «Silentium»

Мысль изреченная есть ложь,
А ложь – опасна и коварна.
Жизнь проживается бездарно,
В финале: оторопь да дрожь.

Луна прищурилась в ночи
Косой ухмылкой, как татарин,
Купец был скуп, творец – бездарен,
И руки мыли палачи.

Молчать всю жизнь мне суждено,
Читаю книги, пью вино,
Смотрю на море и... молчу.

Прекрасен мир, но тянет дно,
И мне, как будто, все равно,
Когда ты дунешь на свечу.

21.12.2012



Мне повезло...

Мне повезло. До ноты «Ля»
дожить успел я. Но не зря
мне музыканты говорят,
что бесконечен нотный ряд.

Хоть передышку ты проси –
там, на подходе, нота «Си».
Ты можешь быть собою горд,
коль взял еще один аккорд.

По кругу всё и ты – в кругу...
канцона – жизнь летит в трубу.*
Танцует Хронос у руля,
«Который час?» – ответит: «Бля!»**

Так волны бьются у причала,
все начинается сначала...

* Канцона – предполагается, что канцона зародилась в хороводной, круговой поэзии, в которой постоянно повторяется припев или рефрен.

** Ой ты, участь корабля:
скажешь «пли!» – ответят «бля!»

И. Бродский, «Представление».

22.12.2012



Усталость

Устал ли я? Мне кажется, устал.
Устал бежать, кричать, стрелять, влюбляться...
Нам всем грядёт трагический финал,
Его ни избежать, ни отказаться.

Усталость – это наш с тобой удел,
Вся жизнь – пунктир, проходит в ритме
рваном.

Хотел достичь успеха – не хотел,
Итог один – ни славы, ни нирваны.

Всё просто так, одна галиматья, –
Гали Матье остался бы доволен.
Кто бог мне? Кто палач, а кто судья?
Ни вольности, ни радости, ни воли.

Любовь моя – расколотый кристалл...
Усталость поднялась на пьедестал.

25.02.2011





Повелитель мух. Сонет – конспект

Дочери Элен

Коралловый остров. Утопия. Ложь.
А может, не ложь, просто – сон идиота,
Мечты онанистов банальны, до рвоты,
Цена откровениям – ломаный грош.

Удел Робинзона – завидный удел:
Ни бога, ни черта, лишь остров свободы.
Фидель догадался – прогнулись народы,
И Маркс с «Капиталом» там был не у дел.

Как Будда смеющийся, щеки надул,
И сыто икнул балабос Вельзевул,
Он был бесконечно доволен.

Пустыня нема, только мстительный дух,
Витают свободно над полчищем мух,
Фантазия пуще неволи.



Краткие примечания к сонету-конспекту:

«Коралловый остров» – утопический роман шотландского писателя Роберта Балантайна.

«Утопия» – Томас Мор. В латинском: «u» – не, нет, «topos» – место, т.е. место, которого нет.

«Сон идиота» – Достоевский тоже рядом.

«Мечты онанистов» – привет от дедушки Фрейда. Остров – символ одиночества. Склонный к одиночеству, склонен к ...

Уильям Голдинг большую часть своей жизни был школьным учителем английской литературы и философии. Много чего знал про мальчиков.

«Удел Робинзона...» – «приключения Робинзона Крузо» – роман – основоположник...

«Остров свободы», Фидель Кастро – символы испаноязычной литературной революции на Кубе. Карл Маркс, «Капитал» – мифические символы той же революции. Карла Маркса там не было, а Гарсиа Маркес до сих пор живет.

«Смеющийся Будда» по имени Хоттей. Иногда его изображают с бурдюком вина за спиной. Люди должны смеяться. Иначе они превращаются в зверей.

«Балабос» – идиш, хозяин.

«Вельзевул» – в русской православной традиции – черт. Однако: этимологический словарь



Фасмера утверждает, что слово образовано от ивритского «Baal Zvuv» – дословно: Повелитель мух! Термин «Baal Zvuv» неоднократно упоминается в «ТАНАХе». Это языческое божество в Ханаанском царстве. Некоторые исследователи полагают, что Вельзевул – это искаженное от ивритского «Baal zavel» – Повелитель грязи. Но такого божества у ханаан не было.

«Пустыня нема, только мстительный дух...» – проекция на «Бытие», песнь первая, стих первый и т. д. Ничего не было, лишь небо, да вода (она же – аллегорическая пустыня). А между ними дух злобный витал. Как только он начал «витать», так сразу в воде мухи и появились. И понеслось...

09.01.2013





В караване за Дюком

«Правда чувства в свободе бреда»,*
Хорошо, когда жизнь – джем-сейшн,
За собой не оставишь следа,
И с судьбой переспишь, как с гейшей.

Вот тогда, будет «жизнь, как чудо»,**
Перебором пойдут недели,
На осколках своей посуды,
Ты сыграешь любые трели.

Околдован свободой звуков,
Как верблюд, ты бредешь за Дюком,***
Персонажем его «Каравана».

То ли путник в пустыне голой,
То ли ветер на саксе – соло,
Отдыхая в тени нирваны.

* «Правда чувства в свободе бреда» – строка Льва Абрамова.

** «Жизнь, как чудо» – название фильма Эмира Кустурицы.

*** Дюк Эллингтон.

25.01.2013



Муха в янтаре

В тринадцатого года январе,
Бродяжничая в сумерках у моря,
Юродствую и сам с собою спорю,
О Музе, как о мухе в янтаре.

В истории чужих литератур,
Пегасу не тягаться с Буцефалом,
И я всегда довольствовался малым,
Как самый заурядный трубадур.

Колена преклоняю к алтарю
Поэзии, подобной янтарию...
Но, муха в нем застыла безобразно.

Прочитана еще одна глава,
В ней Муза, словно муха та – мертва,
А жизнь вокруг, по-прежнему, прекрасна.

29.01.2013





Работа

Работа без начала и конца,
Так вол безвольно вспахивает пашню,
И новый день похож на день вчерашний,
Как будто нет другого образца.

Работаешь с рассвета до темна,
Гроши считая бережно и тупо,
Грядущее оскалит зубы трупом,
И девственно пуста твоя кошна.

Работая и в холод, и в жару,
В кармане безразмерную дыру,
Зашить пытаюсь ниткою гнилою.

Ни смысла в этом нет, ни мастерства,
И мысли, как опавшая листва,
Шуршат ненужным сором под горою.

04.03.2013





Наваждение. Триптих

Фантазия на заданную тему

*Чуть ночь, мой демон тут как тут...
Б. Пастернак «Магдалина»*

1. Двойник.

В неверном свете ночника,
Трепещут призрачные тени,
От alter ago нет спасенья...
Куда сбежишь от двойника?

Наедине с самим собой
Встают извечные вопросы,
Луна в окошко смотрит косо,
Шумит за насыпью прибой.

Известен путь, банальна тема,
Гнетут насущные проблемы,
И перспектива не видна.

Идет двойник за мной по следу,
Пока весь сор земного бреда,
Не смоеет времени волна.



2. Демон

«Чуть ночь, мой демон тут как тут»,
Сидит на стуле, у кровати,
Он сед, сердит, в старинном платье,
Он ждет, когда за мной придут.

Мой демон ждет. Не пробил час,
Светает, ночь ползет к рассвету,
И сизый дым от сигареты,
Как сон, окутывает нас.

Чего он ждет, старик угрюмый,
Он уберечь меня задумал,
От той, которая с косой?

Проходит ночь, а с ней – виденья,
Мое ночное наважденье,
Смывает утренней росой.





3. Ангел

И снова солнце ярко светит,
И хор пернатых славит день,
В углу мелькает чья-то тень...
На стуле ангел – юн и весел.

Забыты все ночные грезы,
Мой строгий демон многолик,
Сейчас он – ангела двойник,
Чудны его метаморфозы!

Он ангел днем, а ночью – демон,
Мираж, абсурд, запретна тема?
Живое – корм для воронья!

В разгаре с Хроносом сраженья,
Он – плод игры воображенья,
мой демон – ангел – это я!

25–29.04.2013





Неведенье

Неведенье, конечно, благодать,
А глупость от рожденья – просто счастье,
Нам выпало пожизненно – ненастье,
От собственного разума страдать.

Завидую всю жизнь я дуракам,
Живущим без проблем и их решений,
Неведенье – в основе отношений,
Где веры нет ни чувствам, ни рукам.

Не ведать – все равно, что не видАть,
Увидев, сделать вид, что не заметил,
Ведь, надо как-то жить на белом свете,
Желательно, в тепле, и не страдать.

«Сон разума» – и хлопотно, и тяжело,
Но, шоры помогают жить в упряжке.

04.06.2013





Три сонета к Чжуан-цзы

Чжуан-цзы – странствующий китайский поэт и философ IV века до нашей эры. Из его литературного наследия сохранились отрывки его речей и цитаты из путевого дневника, в котором он говорил о себе в третьем лице, и в котором была обнаружена такая запись: «Однажды Чжуан-цзы заснул, и ему приснилось, что он бабочка, которой снится, что она Чжуан-цзы. Проснувшись, философ долго не мог понять, кто же он – Чжуан-цзы, которому снилось, что он бабочка или бабочка, которой снилось, что она Чжуан-цзы».

1. Сон Чжуан-цзы

Укрывшись от полуденного зноя,
Под кроной векового эвкалипта,
Застыл поэт над старым манускриптом,
В беспечном состоянии покоя.

Но сон увел его дорогой зыбкой,
Из солнечной твердыни Поднебесной,
Что дальше было, точно не известно,
Там истина прокралась стороною.

Исчез поэт среди странствий и скитаний,
Отрывок из его воспоминаний,
Гласит, что стал он бабочкой во сне.



Мы знаем о поэзии из прозы,
Чудесней не сыскать метаморфозы,
Все сущее готовится к весне.

07.2013

2. Сон бабочки

Китай, весна, поляна, жаркий полдень,
Цветов лесных пьянящий аромат,
Далекий край, где путь еще не пройден,
Где счастлив всякий сущий в нем примат.*

Где бабочка – летающее масло,**
Заснула, утомившись, на цветке,
Недолог сон о том, что жизнь прекрасна,
Реальны сны, как замки на песке.

Но, сон ее был более чем странен,
Увидела себя она Чжуаном,
Заснувшим безмятежно на лугу.

Сон бабочки таинственен и краток,
Бессмыслица. Но, дрожь пробьет до пяток,
В попытке разобраться, who is who.***

* «Всяк сущий в ней язык» – А.С.Пушкин, «Я памятник себе воздвиг...».

** Butterfly – англ. бабочка (летающее масло).

*** Who is who – англ., кто есть кто.

28.07.2013



3. Сонет солипсиста

Посвящается Чжуан-цзы

*Я словно позабыл,
что я хотел сказать...*

О. Мандельштам

Сказать хотел я что-то и забыл...
Бесплотна мысль, безвременно мгновенье,
И ночью не приходит вдохновенье,
Вулкан давно извергся и остыл.

Летит ночная бабочка на свет,
Как будто это свет в конце тоннеля,
Быть может, где-то ангелы пропели,
И нас с тобой на свете этом нет.

Но, есть ли свет, когда лишь тьма кругом?
Все крепости захвачены врагом,
И треснула сознания броня.

Конец настал невидимой войне,
Лишь бабочке мерещится во сне,
Мерцание далекого огня.

17.07.2013



Старая ваза

Ваза, чешское стекло,
Память, дедово наследство.
Ты хранишь его тепло,
Из сомнительного детства.

Помню свет и помню зло,
Помню сволочь по соседству...
Слово «жид» – железом жгло,
Но кулак был верным средством.

Помню много детских снов,
Помню много бранных слов,
Вижу признаки проказы.

«Будь готов! Всегда готов!»,
Сколько умерло цветов,
В недрах той старинной вазы!

12.08.2013





Три сонета к Мацуо Басё

1. Дерево

*Чтобы написать о дереве,
нужно стать деревом.*

Мацуо Басё

О дереве мне так не написать,
Для этого нужна другая сцена,
Поклонник Будды и любитель дзэна,
Мечтал в нирване истину познать.

Но истина, инкогнито храня,
Прокралась мимо бала стороною,
Нирвана обручилась не со мною,
И дзэн придуман был не для меня.

Писать о старом дереве сонет –
Для этого достанет и старанья,
Всё – техника, терпенье и покой.

Жонглируя рифмованной строкой,
Ты мнишь себя поэтом, но поэт,
Как дерево, находится в нирване.

23.08.2013



2. Старый пруд

Старый пруд

Прыгнула лягушка

Всплеск воды

Самое известное стихотворение

Мацуо Басё

От жажды умираю над ручьем...

Франсуа Вийон

Усталый, отдыхаю у пруда,
Считая в небе призрачные луны,
Орфей во тьме настраивает струны,
И множится словесная орда.

Гармония пространства и воды,
Нарушена лягушкой и всплеском,
Мне драма представляется бурлеском,
И рушатся Ваятеля труды.

Востоку удивляться не пристало,
Великое Поэт увидит в малом,
В нирване он, с похмелья иль в бреду.

Всё – шутка, клоунада и психушка,
Где Муза превращается в лягушку,
И топится с отчаянья в пруду.

26.08.2013



3. Банан

Поэт Мацуо Мунэфуса посадил у входа в свою хижину банановую пальму, после чего получил от своих учеников прозвище «Басё», что по-японски означает – «банан».

Живя отшельником, вдали от суеты,
Под пальмою беседовать с друзьями,
В саду своем выращивать цветы,
Молиться у подножья Фудзиямы.*

Когда ты не приемлешь бусидо,**
Твой выбор – это путь свободы Дао,***
Не хижина – вселенная твой дом,
И это, брат мой, кажется, не мало.

Слагая хокку, свой построить храм,
Прожить в покое, думая о вечном,
И вместо пива, – жаждать по утрам,
Нырнуть в поток, с названьем:
«Бесконечность».

Мы встретимся когда-нибудь, Басё.
Я тоже стану Буддой.
Это всё.

* Фудзияма – священная гора в Японии.

** Бусидо – путь самурая.

*** Дао – путь философа и поэта.

29.08.2013



Ночной туман

Один даосский монах-художник нарисовал картину, изображающую густой туман. После окончания работы художник исчез. По свидетельству «очевидцев», он растворился в нарисованном им тумане.

Даосская притча

Ночной туман – живое существо,
Источник вдохновения и страха.
Там дыба ждёт? Тебе готовят плаху?
Куда ведет тумана колдовство?

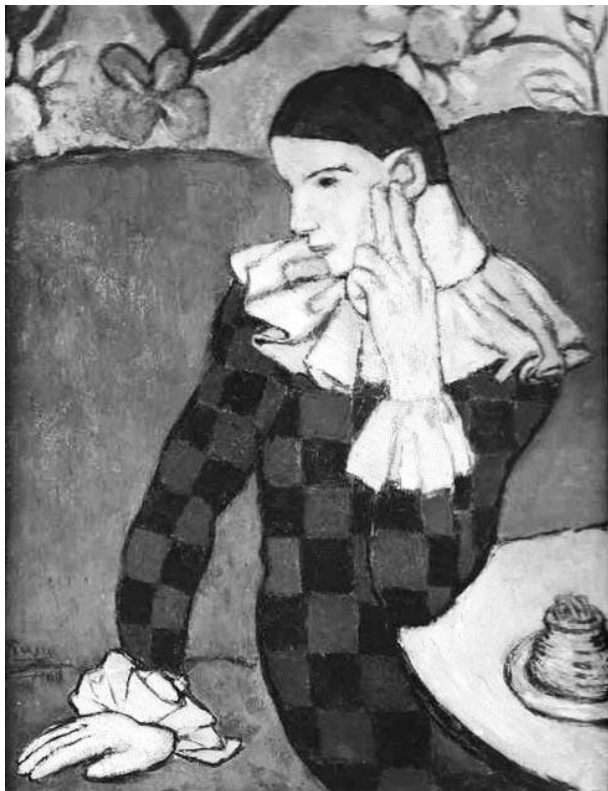
Ночной туман – опасный, хищный зверь.
Голодный он. В нём рок оскалил зубы.
Там время перемалывает судьбы,
И нет надежды избежать потерь.

Хоть нем ты будь, как рыба, хоть кричи,
Холодной чёрной жабою в ночи,
Ползет к тебе чудовище дурмана.

Вокруг – зловещий мрак и тишина,
И жизнь твоя становится смешна,
Когда ты растворяешься в тумане.

07.02.2014

Часть 3
Триолеты



Пикассо. Арлекин



Я без тебя...

Посвящается М.К.

Я без тебя с ума схожу,
И жизнь моя черна, как ночь.
Тоску пытаюсь превозмочь,
Я без тебя с ума схожу.
Вдоль моря медленно брожу,
И, если б мог, бежал бы прочь.
Я без тебя с ума схожу,
И жизнь моя черна, как ночь.

2007

Никто ни в чём не виноват

Никто ни в чём не виноват,
Мы все наивны, словно дети,
Никто за глупость не в ответе,
Никто ни в чём не виноват.
Всё просто так, согласно смете,
И правды нет на белом свете,
Никто ни в чём не виноват,
Мы все наивны, словно дети.

24.05.2009



Ни слова о любви

Ни слова больше о любви,
Любовь подобна эшафоту.
Не верь, не плачь и не зови,
Ни слова больше о любви.
Ей смерть – зеркальный визави,
Дракон настигнет Ланселота,
Ни слова больше о любви,
Любовь подобна эшафоту.

14.06.2010

Ночь. Триптих

Наталье Аристовой

1.

Ночь так коварна и нежна,
Но, не для всех и не всегда.
Все наши страсти – ерунда,
Ночь так коварна и нежна!
Проходят дни, бегут года,
И мы не правы иногда,
Ночь так коварна и нежна,
Но, не для всех и не всегда.



2.

Ночь так коварна и нежна,
Но, не всегда и не для всех,
Полна сомнительных утех,
Ночь так коварна и нежна!
Что ночью радость, блажь и смех,
При свете дня – позор и грех,
ночь так коварна и нежна,
Но, не всегда и не для всех.

3.

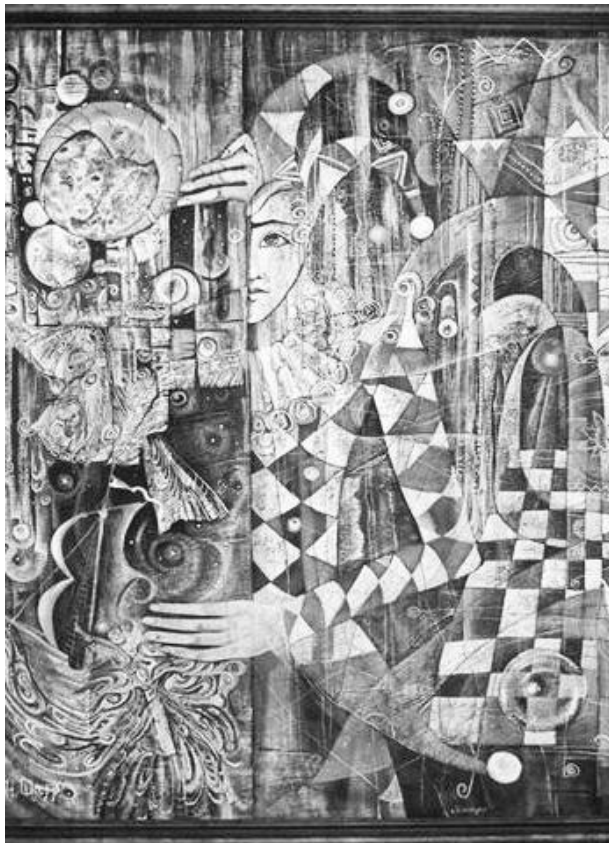
Я в ночь отчаянно влюблен,
Ночь так коварна и нежна,
Таит опасность царство сна,
Я в ночь отчаянно влюблен!
А за окном – сплошная тьма,
И дня затихла кутерьма,
Я в ночь отчаянно влюблен,
Ночь так коварна и нежна!

02.2008



Часть 4

Остров одиночества





Остров одиночества

Остров свободы – поверь мне, не Куба,
Нет там Фиделя и нет Робинзона,
Не нарушают идиллии сонной,
Там ни фанфары, ни медные трубы.

Это возможно, но очень не просто,
В мире абсурда, где нет постоянной,
Ночью, во мгле, посреди океана,
Всё же открыть одиночества остров.

Спрятаться, съёжиться в серую точку,
Жизнь поместить не в обложку, а в строчку,
И в одиночестве сгинуть навеки.

Остров свободы, как фата-моргана,
Не избежать и ему урагана,
Нет там спасения для человека.

07.06.2010





Вдали от жизни суетной

Наедине с самим собой,
Бываем часто откровенны,
Понять пытаюсь сокровенный,
Непостижимый облик свой.

Вдали от жизни суетной
Ведём незримые беседы...
И пораженья, и победы,
Лишь звук наивный и пустой.

Как платье новое портной,
Свои поступки проверяем,
Чужие – скромно примеряем,
И прячем в шкаф не платяной.

Но как же редко мы бываем,
Наедине с самим собой.

198...





Было утро и было начало...

Было утро и было начало,
Но осталась одна лишь печаль...
И опять ты меня провожала,
В необъятную синюю даль.

Ты всю ночь надо мной колдовала,
На реснице блестела слеза,
На заре ты меня целовала,
Словно звёзды сияли глаза.

Было утро и было начало,
Оглянулся: «Прости и прощай!»
Соскользнуло любви покрывало,
Не тоскуй, не грусти, не скучай.

Ты меня на заре провожала,
На заре ты меня повстречай.

06.1986 – 11.2007





Sonnet for Angel

А.Щ.

На белом свете, в черном теле,
Живу – заложник расстояния,
Шестнадцать лет к тебе летели
Мечты – на грани покаяния.

Мы повстречаться не успели,
И наши бранные деяния,
Не привели к заветной цели –
Избегнуть противостояния.

Художник – Время нас рассудит,
Дополнит блеклую палитру,
Быть может, что-нибудь, да будет,
Тебе – цветы, а мне – пол литра.

Всё, что случится – не напрасно,
Жизнь коротка. А ты – прекрасна.

19–20.07.2007





Сонет верблюда

Всю жизнь по пустыне бредёшь, как верблюд,
Пески, скорпионы, барханы.
Погонщики грустные песни поют,
Идут по пескам караваны.

Натёрла поклажа, презрителен труд,
Гноятся открытые раны...
Удел твой печален, несчастный верблюд,
Во всех одинаково странах.

Над знойной пустынею коршун парит,
В надежде на сладкую падаль.
Бредёшь «в никуда», от зари до зари,
Спасаясь ночью прохладой.

Я, выпив вина, возлежу на диване,
Но, помню всегда: я – верблюд в караване.

16.07.2009





Осенняя хандра

*Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче, русская хандра...*

А.С.Пушкин «Евгений Онегин»

Английский сплин, иль русская хандра,
По осени депрессией зовется.
Не хочется, не можетя, нейметя,
Бежал бы прочь с постылого двора.

Дожди, туман, осенняя пора,
Тоска в груди разврату предается.
Заснет на миг, то птицей встрепенется,
И мучит, как жужжанье комара.

Бессонница, беспутица, разброд,
И мыслей незрелых хоровод
Кружит мушиным роем в голове.

До света, до весеннего тепла,
Отложены все важные дела,
И ночь ползет туманом по траве.

11.10.2010



Сухое красное вино

Прожить без горестей и бед,
Тебе, мой друг, не суждено,
Когда в душе надежды нет,
То смысла рвётся полотно.

Давать совет, искать ответ,
Всю жизнь – и глупо, и смешно.
В конце пути померкнет свет
И станет пусто и темно.

Ведь даже серое пятно
Тебе оставить – не дано,
Хоть сделано не мало.

Пойми, спасение одно:
Сухое красное вино,
И звон бокалов.

04.2010





Пройти по лезвию ножа...

Пройти по лезвию ножа,
На дальний берег Рубикона,
Не ради Рима, или трона,
А просто так, для куража.

Рискнув бедовой головой,
Поджечь мосты, подрезать крылья,
И раствориться серой пылью,
Над злобной, мокрой мостовой.

В часы печали и разлуки,
Чтоб не сойти с ума от скуки,
Устроить праздник – карнавал.

Под маской призрачной свободы,
Сокрять страданья и невзгоды,
Как будто ты их миновал.

07.09.2010





Земной свой путь...

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу...*

Данте Алигьери. Ад. Песнь первая

Земной свой путь пройдя до середины,
Я вновь стою в раздумьях на распутье,
Дойти не суждено до самой сути,
Когда вокруг безмолвствуют руины.

От яслей до, без имени могилы,
Пройду я тихим ветром по пустыне,
Не кланяясь ни Богу, ни Богине,
Не помня ни Самсона, ни Далилы.

Вся жизнь, как сказка с траурным финалом,
В надежде занести себя в анналы,
Не буду рвать ни душу, ни рубаху.

Не буду уповать на вдохновенье,
Стенать в тоске: «остановись, мгновенье»,
И честь свою не положу на плаху.

04.04.2010



Осенний сонет

Какая скука и тоска,
Вокруг меня одни страданья...
На хрупких гранях мирозданья,
Мы строим замки из песка.

Застынет времени река, –
Пора красы и увяданья,
Не оправдает ожиданья
Восторг последнего рывка.

Не спится ночью, днём не пьётся,
Мечта дождём во мрак прольётся,
Душа стремится в облака.

И холод вечности коснётся,
Того, кто в зеркале смеётся,
Играя дулом у виска.

30.10.2008





Апокалипсический сонет

Вся жизнь полна противоречий,
Душа сомненьями полна,
Растают годы, словно свечи,
Всё смоеет времени волна.

Воитель-время, как цунами,
Всё превращает в пыль и прах,
Весь мир исчезнет вместе с нами,
В безумных вихрях и ветрах.

Когда увидишь у порога,
Сраженье Гога и Магога –
Добра и Зла последний бой,

Не бойся тьмы, не бойся света,
Весьма наивна сказка эта,
Всё смоеет времени прибой.

30.09.2011





И вновь на небо устремляя взгляд...

И вновь на небо устремляя взгляд,
Считаю звезды, как ворон Емеля,
В красу Авроры я давно не верю,
Какой бы ни сиял на ней наряд.

Бессонница, какую ночь подряд...
Ужом верчусь – как в жизни, так в постели,
Своё мы сами счастье просвистели,
Примерив на себя шута наряд.

Мне прыгнуть «выше крыши» не дано,
Судьба моя – дешевое кино,
Вестерн, переходящий в мелодраму.

Где титры – это вовсе не конец,
Я сам себе – волшебник и кузнец,
Но правда там, где «мама мыла раму».

08.2011





Пусть прошлое провалится во тьму...

Пусть прошлое провалится во тьму,
Как падаль сгинет в яме известковой.
Я в бездну сброшу памяти оковы,
Цикуту во спасенье не приму.

Где света нет, там миром правит мрак,
Где нет надежды – топкое болото,
Там утро начинается со рвоты,
Там каждый встречный – гном да вурдалак.

Где правит бал отчаянья луна,
Там память, словно чёрная волна,
Смывает все порывы и желанья.

По счёту уж уплачено сполна,
Звенит в ночи последняя струна,
И злость кипит в глубинах подсознанья.

01.03.2011





Когда наступит завтра...

(сонет с двойной кодой)

Когда наступит завтра без меня,
А «завтра», обязательно наступит,
Смешливый Вакх чело свое насупит,
Пред бликами невечного огня.

Меня не будет – экая фигня!
Пропала муха в дальней Гваделупе,
Бывает так, что ложка тонет в супе...
Все таинство растает в свете дня.

А день придет. И новая заря
Дешевых буревестников прикупит,
И снова перемелет их, как в ступе,
Бесчувственно безмолвие храня.

Отсутствие мое в прекрасном завтра,
Не прочит ни печали, ни азарта.

Пейзажа не изменится палитра,
Исчезнут все регалии и титры.

03.02.2012



Уходящему году

С трудом дождавшись декабря,
Я злобно думал: «Году крышка!»
Меня гонял он, как мальчишку,
Что не скурил и букваря.

Считать, что было всё не зря,
В наш буйный век наивно слишком,
Судьба скребётся жалкой мышкой,
По серым дням календаря.

Любой окончится полёт,
Я точно знаю – всё пройдёт,
Как не было бы жалко.

И этот год, как сор и хлам,
Переломившись пополам,
Отправится на свалку.

05.12.2011





Сонет цветка

Источник неги и покоя,
Родник духовной чистоты.
Цветок всегда сродни изгою, –
Сей мир не терпит пустоты.

Так предначертано судьбою,
Любому свежему цветку:
Для нас пожертвовать собою,
Как будто буквой лечь в строку.

Поэтом издавна воспета
Царица – смерть в цепях букета, –
Красна кончина на миру.

Не душит страх, не ноет рана,
А жизнь – искусство икебаны,
На диком вражеском пиру.

11.04.2012





О прошлом не жалея

*...И мне бы сбросить кожу словно змею...
Микеланджело Буонаротти*

О прошлом ни секунды не жалея,
И верность настоящему храня,
Хотелось быть холодным мудрым змеем,
Но стану только дымом от огня.

Мечты, как облака над морем реют,
Без них реальность – полная херня,
«И мне бы сбросить кожу словно змею»,
Чтоб заново родиться в свете дня.

Чем выше в гору, тем дорога круче,
Но, солнца луч, пробившийся сквозь тучи,
Тепло дарит увядшему цветку.

Пьянит меня дурман самообмана,
Грядет на рваной простыни нирвана,
И жизнь пройдет – ни в рифму, ни в строку.

23.12.2011



Во тьме ни отблеска, ни звука...

*Тесно жить. Покинем клеть.
Будем в небо улететь.*

Даниил Хармс «Лапа»

Во тьме ни отблеска, ни звука,
За серым днём проходит день,
В моей душе тоска и скука,
Когда гнетёт былого тень.

Но было ль празднично бывшее?
Когда оглянешься назад:
Осенний дождь над мостовую,
Да дней унылых листопад.

В душе по-прежнему лелею,
Мечту сбегать из мавзолея
Потёртых кукол и теней.

Заснуть, проснуться, притвориться,
Поймать за хвост свою жар-птицу,
И одолеть стремнину дней.

25.01.2012

Часть 5

В лабиринте Поэзии





В лабиринте поэзии

Запутаться в лохмотьях небосвода
Ольга Мищенкова

«Запутавшись в лохмотьях небосвода»,
Свободный не продолжить мне полет.
Что требовать от бедного Рапсода?
Как может, так читает и поет.

Коварна и обманчива природа,
Поэзия свободы не дает,
Бежишь, то от царя, то от народа,
Который, что имеет, то кует.

Поэт – не Прометей и не философ,
В начале предложенья – знак вопроса,
А дальше – у пера на поводу...

Скитаясь в лабиринте сновидений,
Он видит лишь загадочные тени,
Блуждающие в дантовом аду.

04.09.2011



Как рыба на песчаном берегу

Как рыба на песчаном берегу,
Как тенор возмужавшего Карузо,
Так рухнет многоточием в строку,
Немая обессилевшая Муза.

Как ветер, заплутавший средь морей,
В отчаянье обрушится на скалы,
Падет невинной жертвою Орфей,
В бездонные объятия Тартара.

На жизненном ли, творческом пути,
Пикируя в пучину отчужденья,
Надеешься в полете обрести,
Свободу и крупичицы вдохновенья.

Заложнику бумаги и пера,
Не знать от окружения добра.

24.07.2012





Солдаты поэтической Конкисты

Танцую болеро на скате крыши.

Ольга Мищенкова

Глубин души, где темень гробовая.

Гарсиа Лорка,

из Сонетов тёмной любви

«Танцую болеро на скате крыши»,
Нас дразнит чародей повеса-ветер,
Что может быть прекраснее на свете,
Чем та, что рядом, слушает и слышит.

Мерещатся знамения и знаки,
«Глубин души, где темень гробовая»,
Но все же, на природу уповая,
Мы снимем с наших душ налет и накипь.

Бессмысленно? Бесцельно? Бескорыстно!
Из слов творим волшебные мониста,
Презрев судьбы надменной вероломство.

Солдаты поэтической Конкисты,
Бежим из замка Зла, как Монте-Кристо,
Сражаться с голиафовым потомством.

05.05.2012



Капризы ветреной Фортуны...

Капризы ветреной Фортуны,
Непредсказуемы порой,
Звени, пока не рвутся струны,
Чуди, как сказочный герой!

Судьба – дурёха, словно дюна,
В песок затянет с головой,
Сегодня в мире ты подлунном,
А завтра – камнем под луной.

Сегодня, завтра – мимолётно...
Читаю Брема «Жизнь животных»,
Дрожит неверная рука.

Строка всегда стремится к точке,
Пролог – финал, меж ними прочерк,
Как ты бессмысленна, строка!

03.2012





Мертвое море фантазий и слов

Слово за словом, кристалл за кристаллом,
Тихо рождается тайна узора,
Жизнь – листопад из словесного сора,
Тусклой витрине не стать пьедесталом.

Времени ветром давно пролистало,
Книгу Судьбы – этот ящик Пандоры,
Чтобы открылось там девственным взорам?
Видеть страдания им не пристало.

С миру по нитке, да с кочки на кочку,
Это и есть золотая цепочка –
Наших желаний основа основ.

В формуле света, где нет «постоянной»,
Лишь сорняки расцветут да бурьяны, –
Мертвое море фантазий и слов.

29–30.08.2011





Слова, слова...

Когда-то Слово было Богом,
Во тьме витало над водой,
Явился свет, а в нём – дорога,
И цепь событий чередой...

Всё начинается со Слова,
Но, как бессмысленны слова,
Когда их может нам сурово
Вещать пустая голова.

Как много горечи и муки,
Когда чарующие звуки –
Вторичный признак естества.

Вербальный мир боготворили,
Но утонули в говорильне,
И смысла нет уже в словах.

* «Слова, слова...» – название автобиографии
Ж-П. Сартра.

12.03.2011





О просвещении

*О сколько нам открытий чудных,
Готовит просвещенья дух...*

А.С. Пушкин

Открытия – удел Колумба,
Находки все давно в «бюро»,
Топчу одну и ту же клумбу,
Всё, что написано, – старо.

В наш век нет места Просвещенью,
Мне чужд Ваш детский позитив,
Мы деградируем к общенью,
Где торжествует примитив.

Вы гениальны, но не правы,
Ваш век прошёл, а наш – кровавый,
Плодит уродов и калек.

На просвещение нет надежды,
Когда вокруг одни невежды,
И к власти рвётся Амалек.*

* Амалек – потомок Исава. Его потомки – амалекияне – народ, противопоставленный в Торе иудеям. Согласно Каббале и хасидской традиции, амалекияне – представители «сил зла» и война на уничтожение с ними бесконечна.

15.07.2011



Сонет надежды

Дрожит нетерпеливая рука,
В предчувствии неведомых открытий,
В надежде на созвездие событий,
Белеет непорочностью строка.

Течет безмолвно времени река,
И парки ткут невидимые нити,
Богов прошу: хоть раз благословите
Незлобного немого паука.

Возможно, заслужить мне не дано,
(Об этом догадался я давно),
Награды, славу, лавры, процветание.

Взойдет когда-то истины зерно,
И в будущем, быть может, суждено
Мне с Музой мимолетное свидание.

01.2011





Эзоповым владея языком...

Эзоповым владея языком,
Мы прячемся в туман литературы,
Наследники сомнительной культуры,
Боимся встречи с царским кулаком.

Где правда не в почёте и в чести,
Там смысла нет лететь на амбразуру,
Цезурою спасаясь от цензуры,
Там истину вовек не обрести.

Вся жизнь моя, как древний палимпсест,
А совесть – бестолковый реставратор,
Взмахнёт рукою гневно прокуратор,
Как только злоумыслишь ты протест.

Эзоповым владею языком,
А в юности был с розгами знаком.

17–18.04.2009





Лингвистический сонет № 1
С частицей «ся»

*Заборы строят те, что ХОРОМ.
А мы – судьбе наперекор –
От тех, что ЗА иль ПОД забором
Сбежим, как Ливингстон... в Босфор.*

Марианна Белая

Я – старый ворон на заборе,
Ты – чайка юная над морем,
С тобой, судьбе наперекор,
Преодолев преграды гор,

Хочу бежать, лететь, но впрочем,
Другой глагол здесь был бы точен,
Да выйдет в ритмике прокол...
Ах, боже мой, какой глагол!

Его кощунственна утрата,
В возвратной форме нет возврата,
Вот, лингвистический прикол!

За счастьем следует расплата,
Себя я чту дегенератом,
Скриплю, как старый дырокол.

05.2011



Лингвистический сонет № 2 С приставкой «в»

*Теснятся рифмы в голове,
Глаголом сердце жгут приватным,
Ведь иногда с приставкой «в»
Глагол становится возвратным.*

Марианна Белая

С приставкой «в» глагол приватен,
Что, впрочем, вовсе не пассаж,
Чем больше в теме тёмных пятен,
Тем привлекательней пейзаж.

Когда раскрыты все секреты,
И с тайны сдёрнута вуаль,
Кричу: «Карету мне, карету!»
Пока не вколют педораль.

Судить себя не стоит строго,
Глагольных форм не так уж много,
Вся наша жизнь – инфинитив.

Тоска страдательных причастий,
Деленье вечное на части,
И сопряжений негатив.

27.04.2011



Лингвистический сонет № 3
Про коня

*Мысль изречённая есть ложь, но
В одну телегу впрячь невозможно
Коня и трепетную лань.*

Марианна Белая

Трепещет в стойле конь ретивый,
Почуяв трепетную лань,
А жизнь ползёт ре-чи-та-ти-вом,
За семантическую грань.

Живя в огранке предикатов,
Смирив глагольных действий пыл,
Не видишь истинного злата,
Блюдя лексический посыл.

Всё больше литеро-вербально,
Храню твой образ виртуальный,
Глагол не в силах применить.

Под фонограмму нарратива,
Лишь конь трясёт в конюшне гривой,
И рвётся призрачная нить...

10.05.2011



Сонет отрицаний

Стихия коварна, природа больна,
Пространство и время – конечны,
На море волна и на суше волна,
И путь мой тернист, а не млечный.

А, может быть, нет никакого пути,
Бесцельная жизнь и скитанья,
Но лучшего выхода мне не найти
В горячем бреду мироздания.

В душе моей сплин, а на море туман,
И в рифму туману ложится обман,
На суше обман и на море.

В тумане, в обмане – всегда на войне,
Но истины нет даже в терпком вине,
Она не рождается в споре.

20.11.2009





Бреду неведомой тропой...

*Умножающий знания, умножает скорбь.
Екклесиаст (Кохелет)*

Бреду неведомой тропой,
По скользкой грани мироздания,
Где – ни тоски, ни созиданья,
Мосты сжигая за собой.

Вокруг разврат, разгром, разбой,
Везде приметы увяданья,
И не спасает созерцанье,
И нет лагуны голубой.

Вся жизнь – цепочка сновидений,
Там духи, образы и тени,
Играют в прятки меж собой.

За полосой безмолвной Леты
Обитель тихая поэта, –
Лишь там мерещится покой.

03.06.2010



Идеал

Мы все стремимся к идеалу,
Как к свету глупый мотылек,
Что есть у нас, того нам мало,
Опасно тлеет фитилек.

Судьба – коварное лекало,
Душа – испуганный зверек,
Где есть порочное начало,
Там час расплаты недалек.

Предвижу гнев, при скорбной мине,
Но, идеала нет в помине,
Какой тут, к черту, идеал!

Бери, что есть, и будь доволен,
Когда ты трезв, ничем не болен,
И полон жизнью твой бокал!

22.12.2010





Читая Джозуэ Кардуччи

Где-то в далёких заоблачных высях,
Там, где лишь птицы свободно летают,
Ждёт нас с тобою страна золотая,
Желтые розы и красные листья.

Думы глубокие, светлые мысли,
Книгу судьбы терпеливо листаем,
Птицы, чтоб выжить, сбиваются в стаи,
Не перебить их и не перечислить.

В нас не живут олимпийские боги,
Бродим по свету, не зная дороги,
Не избегая страстей и пороков.

Нет, одиночество не панацея,
Мы не всемогущие гипербореи,
Кануло в прошлое время пророков.

30.11.2010





Полюбить менестреля

Любить (ушами) менестреля,
Увы и ах, не мудрено,
А он один лежит в постели –
Ни чай не греет, ни вино.

И страсть к боям кровопролитным,
Он потерял давным-давно,
Сигара, книга и пол-литра –
В них утешение дано.

Слагает вирши, скуки ради,
И смотрит на море, в окно,
Стихам из старенькой тетради
Увидеть свет не суждено.

«Весь мир – бардак, а смысл украден» –
Скрипит судьбы веретено.

19.02.2010





Два классика

Вергилий с Дантом старые друзья,
Товарищи, подельники, собратья.
Божественная их галиматья,
Воспета поэтической ратью.

Один – несостоявшийся монарх,
Другой – всю жизнь прожил, как на распутье,
Поэты оба. Суть не в именах,
Но, впрочем, и в поэзии нет сути.

Вергилий с Дантом жарятся в аду,
Посмеиваясь весело над нами,
Бредущими за ними, как в бреду,
Нестройными и редкими рядами.

Поэзия, фантазия, фантом...
Над чистым издеваюсь я листом.

10.2009





Ночь коротка

Ночь, как всегда, коротка.
Близится утро. Заря.
Времени гонит река
Волны, под цвет янтаря.

Небо, луна, облака,
И силуэт корабля...
Несовершенна строка,
Время потрачено зря.

Кажется, вновь не успеть
Этой свече догореть,
Льдиной застыла строка.

Суть вдохновения есть
Муха, попавшая в сеть,
Сдохшего вдруг паука.

07.2009





О, Муза, я твой жалкий раб...

О Муза, я твой жалкий раб,
Твоя ошибка, твой плевок,
Один случайный твой кивок,
И я у ног твоих ослаб.

Мечтал – за правду на костёр,
Метался, словно в клетке птица,
Мелькали люди, мысли, лица ...
Я им объятья распростёр.

Но вот последовал удар,
Дождался милости господней,
Остался я в одном исподнем –
Таков мой первый гонорар.

Капризна Муза и коварна,
А жизнь теряет вид товарный.

13.07.1986





Игра в слова – часть 3

*Когда человек разговаривает с Богом,
это называется молитвой.*

*Когда Бог с человеком – шизофренией.
Ганс Сас – немецкий психиатр*

«В любом стихе молитвенная суть»,*
Не просьба, но попытка диалога,
Ты в поисках невидимого Бога,
Пытаешься узреть свой тайный путь.

Наш мир духовный – «тихий» океан,
А разум – поисковая система,
Где путь из Гээнома до Эдема?**
И, как сбежать из стада обезьян?

Игра в слова – прекрасная игра,
Поклоннику бумаги и пера,
Удачная строка – всегда отрада.

Но с Богом затевая разговор,
Узнать рискуешь строгий приговор...
Покоя мне достаточно в награду.

* Строка Льва Абрамова.

** Гээном (иврит) – Ад, Эдем (Эден – иврит) – Рай.

01.10.2013

Часть 6
Сонеты о времени



Арлекин Светланы Ворониной



Сонет о Времени

*Знай, время без времён когда-нибудь придёт,
И нас из времени насильно уведёт,
И мы, самих себя сваливши с плеч, как бремя,
Предстанем перед тем,
над кем не властно время...*

*Пауль Флеминг (1609–1640),
«Размышления о времени»*

Наверное, сейчас такое время,
Когда смешались все времена,
Грамматики безжалостное бремя
Навеки искажает имена.

Историю учить по мемуарам,
Культуру по афишам изучать...
Всё смазано елеем и пиаром,
И совести приказано молчать.

Мне кажется уже неотвратимым
Удел давно забытой Хиросимы –
Не важно, чья сильнее сторона.

И призраки Содома и Гоморры,
Из прошлого глядят на нас с укором,
Со звоном лопнет времени струна.

11.04.2008



Негатив

Нам нет спасения от тьмы,
Когда со всех сторон – стена,
И жизнь страданиями полна,
В темнице призрачной тюрьмы.

Когда царит везде абсурд,
И в муках мы обречены
Рожать заложников войны,
Коль суд возглавил самодур.

Когда людьми владеет страх,
Любовь развеется и в прах
Прозектор – время обратит

Надежды, замки и сердца,
Черты любимого лица,
Оставив только негатив.

02.2009





Судьба – злодейка, жизнь – отрава

Судьба – злодейка, жизнь – отрава,
Любовь, как кислое вино...
Переписать пустые главы,
Нам, к сожаленью, не дано.

Позора нет, но нет и славы,
А на душе – темным-темно,
Всю жизнь ты ищешь переpravу,
Но тянет черт тебя на дно.

Бежать в себя, где нет облавы,
Задраить дверь, закрыть окно,
Роптать мы все имеем право,
Что, мол, без золота руно.

Но, если можешь мыслить здраво:
Еда безвкусна без приправы.

06.2010





Ошибка звездочёта

Ошибки совершает звездочёт,
Не карты врут, а врет их составитель,
Которого безудержно влечёт,
В лазурную и тихую обитель.

По звёздам проецируя маршрут,
Не вырваться за стены лабиринта,
Напрасен будет твой нелёгкий труд,
Фальстарты пресекут безумство спринта.

Полвека – не такой уж долгий срок,
Чтоб, сев на мель, не попытаться выплыть,
А вдруг, тебе пойдёт всё это впрок?
Попробуй, для начала, крепко выпить!

Утратив галс, не стоит вешать нос,
Ты юнга, или опытный матрос?

06.06.2010





Снайпер

Дмитрию Вилькину, фотографу

Вся жизнь, как выстрел снайпера во тьме.
Где тень, где горизонт, где перспектива?
Всё, что ты видишь в дуло объектива,
Присниться может лишь в кошмарном сне.

Я не хотел бы видеть этот бред,
Но и не видеть это невозможно,
Всё ветрено, туманно, грустно, ложно,
Танцует с нами жизнь кордебалет.

А ты живёшь беспечным мотыльком,
Быть может, был ты с истиной знаком,
И просто разучился удивляться?

Что знание такое нам даёт?
Фантазии бессмысленный полёт
Не может бесконечно повторяться.

04.2010





Мы с Вами пели в унисон

Иронический сонет

*Я встретил Вас и всё бывшее
В отжившем сердце ожило...*

Ф. Тютчев

Я Вас не встретил, Вы мне снились,
И сон был, чудо как хорош,
Когда б Вы утром мне явились,
Я б жизнь свою продал за грош.

Но, то был сон, и сон прелестный,
Быть может, вещей, дивный сон,
Насмешки Ваши неуместны –
Мы с Вами пели в унисон.

Под звёзд серебряным покровом,
Я был мгновенно очарован,
И закружилась голова.

Мой дух окреп, и невод полон
Таким невиданным уловом,
Что смысл теряется в словах.

09.01.2010



Вспоминая Днестровский лиман

Живу во тьме. Где стёрты грани –
Там видеть берег не дано.
Судьбы печально полотно,
Когда лишь титры на экране.

Быть может, истина в стакане?
Лишь там моё Бородино!
Познаешь суть – увидишь дно,
Где Муза нежится в дурмане.

Всю жизнь свою прожив в тумане,
Я был однажды на лимане,
И пил креплёное вино.

Имея три рубля в кармане,
Пропил штаны, и был в нирване...
Но это было так давно.

26.05.2010





Единственная женщина моя...

А.Щ

Единственная женщина моя,
(Фантазия достойна уваженья),
Она, наверно, плод воображенья,
А я воображенью не судья.

Единственная, в каменном раю,
Она моей трёхкомнатной могиле
Дарила свет, и этот свет хранили
Предметы, как субстанцию свою.

Единственная в памяти моей,
Оставила ты след минувших дней,
Когда гуляли в парках под луной.

Беседы, славословье, чепуха,
Где тени нет иудова греха,
Где ты мне так близка,
но не со мной.



04.2010



Бестиарий – двойной сонет

1.

Создав свой женский бестиарий,
Я посвятил не мало строк,
Одной коварной, подлой твари,
Какую б «выдумать не смог».

Я спел десятки грустных арий,
Где, как всегда, фальшивил слог,
Разводы копоти и гари –
Таков был песен тех итог.

В любви сомнительном угаре,
Я жизнь прожил, как на пожаре,
Молясь с опаской на Восток.

Но вновь влекут и манят дали,
Когда в мой призрачный гербарий
Попал причудливый цветок.





2.

Попал причудливый цветок
С далёкой, сказочной планеты,
В мои дырявые тенета,
В давно запущенный чертог.

Я был уверен – вышел срок,
Ковчег желаний переполнен,
И ветер смерти гасит волны,
И смазан тщательно курок.

Игра в слова необратима,
Но сердце, мухой в паутине,
Жужжит, срывая голосок:

«Твоя игра не безопасна,
Но жизнь, по-прежнему, прекрасна,
Сорви причудливый цветок!»

12–28.09.2009





Там, где чисто и светло

Жить там, где чисто и светло,*
Где дни проходят в томной неге,
Где мысль о смерти и побеге,
Не омрачит твоё чело.

Жить там, где тишь да благодать,
Покой, уют, вино и свечи,
Где кот, камин, и каждый вечер
Любовь зовёт тебя в кровать.

Такой идиллии картину,
Затмив проклятую рутину,
Рисует мне воображенье.

А я, как муха в паутину,
Попал под жизни гильотину,
И проиграл своё сраженье.

* «Там, где чисто и светло» – рассказ Э. Хемингуэя (1926).



12.12.2009



Ночной трамвай

Я впрыгну, словно заяц, в новый год,
Так прыгали в вагончики трамвая,
На милость божью втайне уповая,
В надежде, что и дальше повезёт.

Ночной трамвай всё движется вперёд,
И с ним скрипит судьба моя хромая,
Маршрут чужой фатально принимая,
Ведём мы этот странный хоровод.

Трамвай дрожит, как утлая ладья,
Но в образе таком довольно фальши,
Трамвай, ладья – одна галиматья,
Вот станция...
по счастью, не моя...
Проехали...
тихонько едем дальше,
За край, по краю, в дальние края.

03.01.2010





Новый день

Когда настанет новый день,
И солнце круг начнёт почёта,
Придётся вновь платить по счёту,
Искать удачу, пищу, тень.

Придётся вновь себя терзать,
Решая вечные вопросы,
И быт, как дым от папиросы,
Струиться будет мне в глаза.

Знакомый путь, банальна тема,
Всё те же страсти и проблемы,
Где зло с добром в одном ряду.

Чтоб избежать постылой скуки,
Сменю камзол, «умою руки»,
И в ночь изгнанником уйду.

12.09.2010





Уловка – 46

Дожив до первых праведных седин,
Когда в песок ушло почти полвека,
Я сам себе устроил карантин,
Чтоб не утратить облик человека.

Я сам себе устроил западню,
Загнав себя, как крысу, в мышеловку,
Но гордое спокойствие храню,
Считая предсказуемой уловку.

Пока не разбазарен весь запас
Иронии, любви и любопытства,
Себя увидеть можно без прикрас,
И вдоволь над собой повеселиться.

Когда ты, как погасшая звезда,
Не вредно делать паузы иногда.

09.02.2011





Где можно тихо умереть...

Где можно тихо умереть,
Там жить, обычно, невозможно,
Там всё обманчиво и ложна
Надежда сердцем не стареть.

Где есть покой, там нет азарта,
Где пьют кефир, там нет вина,
И юность там обречена
Страдать от скуки и фальстартов.

Такое место поневоле
Душевной слабости и боли,
Для вас становится причиной.

Сейчас у вас одна забота:
Бежать от быта эшафота,
И от безвременной кончины.

15.08.2009





Сонет о розовых очках

Утрата розовых очков
Меня загнала в тёмный угол,
Где нет ни ангелов, ни пугал,
Ни чувств мучительных оков.

А там, на воле, за стеной,
Кошмар реальности в разгаре,
Там черти в праздничном угаре,
И меч занесен над страной.

У кромки вечности, в потёмках,
Где нет «прекрасной незнакомки»,
Там всё знакомо, без прикрас.

Игра с судьбой не безопасна,
И смерть красна, и жизнь прекрасна,
Да минет участь эта нас!

04.2009





Пилигрим

Судьбы забавны пантомимы,
На разветвлении дорог.
Ведут по жизни пилигрима,
Нелепый случай, чёрт и рок.

Где рабству дань неотвратима,
Там ищешь тайну между строк,
Бежишь из клетки карантина,
Оставив тень свою в залог.

Поправ приличия и моду,
Восславить мнимую свободу,
Менять дома и города.

Так пилигрим – дитя природы,
Сжигая месяцы и годы,
Бредёт неведомо куда.

01.06.2010





Пилигрим. Художник Михаил Кобяков
(г. Минск, Беларусь)



Лжепророк

Пророков нет в отечестве моём,
Пророки все исчезли раньше срока,
И это нам должно служить уроком,
Но мудрость не возможно взять в заём.

Осанну мы в невежестве поём,
Тому, кто возомнил себя пророком,
Ведёт он от бесчестия к порокам,
Попахивая потом и гнильём.

Глумливый доморощенный пророк,
Не ведает ни праведных дорог,
Ни совести, ни чести, ни стыда.

Его бы не пускать нам на порог,
Но снайпером взведён давно курок,
Так истину хоронят без следа.

09.02.2011





Ровесник века...

*Моему деду Хаиму Янкелевичу Соловейчику
(15.05.1902 – 17.05.1982)*

Ровесник «века – волкодава»,*
Прожил нелёгкий долгий век,
В бесправном мире волки правы,
А жертвой служит человек.

Полвека злобно и кроваво,
Умами правил Амалек,**
Народ кричал тиранам: «Браво!» –
Остались полчища калек.

Вторая века половина,
Под пошлых лозунгов рутину,
Прошла в достойной нищете.

Давно в аду горят тираны,
Забыто всё, исчезли страны,
Но помнит внук тебя, Мой Дед!

* «Век – волкодав» – Осип Мандельштам.

** Амалек – в библейской традиции – народ, противопоставленный народу Израиля. Олицетворение зла.

29.06.2012



А в Датском королевстве...

А в Датском королевстве балаган,
Бардак, развал и нравственный разврат,
И снова получил я «по рогам»,
И вновь идет с мечом на брата брат.

Неладно в Датском... видно ждуть войны,
Исчезли Розенкранцы, Гильденстерны,
Бежим от правды, словно от чумы,
И жизнь свою мы прожили экстерном.

Не хочется геройствовать. Порой,
Когда вокруг веселье карнавала,
Ты думаешь: «Глаза свои закрой,
Тебя удача снова миновала».

Добравшись до последнего причала,
Плыви назад – и всё начни сначала.

03.2008





Безденежье

(шуточный сонет)

Безденежье – обычное явление,
Согбенный от неправедных трудов,
Я счет свой изучаю в удивленье,
И к этому сюжету не готов.

Тружусь, как непоседливая пчелка,
Пашу, как бессловесный муравей,
Но денег нет, и от работы толку,
Как бедному Сизифу – от камней.

Нас учат, что без тяжкого труда,
Не выловить из моря иль пруда,
Ни ключик и ни рыбку золотую.

В стране, где так лелеют дураков,
Не сбросить ни цепей и ни оков...
Как выбрать мне страну себе другую?

15.09.2012





Сонет интроверта

Хорошо идти по пляжу,
Лунной ночью одному,
Там никто тебе не скажет:
Ты куда и почему?

Там никто тебя не спросит,
Ни о чем и никогда,
Календарь нам дарит осень,
Остальное – ерунда.

Примитивная палитра –
Наша сУетная жизнь,
Рифмы нет, но есть пол-литра,
Пей до дна, да спать ложись.

Так проходит без десерта,
Жизнь бродяги-интроверта.

25.09.2012





Фармазон

Он фармазон, он пьёт одно
Стаканом красное вино...

А.С.Пушкин, «Евгений Онегин»
глава вторая

Я тоже был бы вольтерьянцем,
Когда б создал меня А.С.
А так – бессмысленное пьянство,
И рифмоплётства злобный бес.

Что есть во мне от фармазона,
Так это красное вино.
Всю жизнь одет не по сезону,
Не блещет золотом руно.

Стакан глотая за стаканом,
Честишь вору иль тирана.
Свободы дух, лови момент!

Чем пишешь истовой и рьяней,
Тем ближе внешне к обезьяне,
Что, впрочем, тоже комплимент.

05.2011



Рутина

Рутина повседневного болота,
Ведет меня по жизни, как маяк.
Банальность опротивела до рвоты
И страсти охладилась до нуля.

Повержена душа тоской и скукой,
А в мыслях дирижирует Морфей.
От каждого не понятого звука,
Тревога вьется стайей голубей.

Безумие покоя – хуже смерти,
Но так же убивает суета.
Одной породы ангелы и черти,
Сорвавшиеся с книжного листа.

Рутина повседневной круговерти –
Засохшая палитра у холста.

22.01.2014



Часть 7

Японский сонет (ЯС)



Пьеро Светланы Ворониной



Misterium Magnum – цикл японских сонетов

1. Древо познаний

Древо познаний,
сердце покоем полно,
радость рассвета.

Море желаний,
жизни моей плотно
солнцем согрето.

Но вековая печаль,
снова со мною.
«Здравствуй, прости и прощай»,
в ритме приборя.

2. Тайна рождения

Тайну рожденья,
жизни и смерти печать,
ищешь в анналах.

В чём постиженье
двух бесконечных начал,
или финалов?



Где догорает свеча –
дело к рассвету.
Жизнь – как замок без ключа,
стих без поэта.

3. Синяя птица

Синяя птица,
там, высоко в небесах,
словно, за гранью.

В вечность стремится,
мчится на всех парусах,
жизнью играет,

тонет в морской синеве,
парус твой алый.
Брезжит надежда, но мне
этого мало.

4. Зеркало

В зеркале мутном,
видеть тебе не дано
страсть отраженья.

Несколько суток,
пил беспробудно вино
стихосложенья.



Был очарован и пьян,
горним туманом.
Курим любовный кальян –
символ обмана.

5. Осень

Падают листья,
ветер, дожди, циферблат –
час откровенья.

Тонкою кистью,
и, как всегда, наугад,
в пропасть забвенья.

Время, как старый паук,
ткёт паутину.
Тени протянутых рук
из карантина.

6. Рокот прибоя

Камень прибрежный
Нежно ласкает волна,
Полная страсти.

Чашу надежды,
Следует выпить до дна,
А не отчасти.



В тайны любви посвятит
Рокот прибоя.
Я на тернистом пути,
Вместе с тобою.

7. Тучи над морем

Тучи над морем,
шепчет старуха-волна
вечные тайны.

Связаны горем,
мир, тишина и война,
не виртуально.

Жизнь наша вечно полна
злом и разбоем.
Тонет в болоте страна,
ты в ней – изгоем.

26–27.03.2010





Восточный ветер

Ветер восточный
Дует с базальтовых гор,
В сторону моря.

Взгляд непорочный,
В нём и мольба, и укор,
Нежность и горе.

Страсти угасла волна,
Новые муки...
Выпьем мы вместе до дна
Чашу разлуки.

21.12.2010





Тайное знание

Льётся на зонтик,
Как барабанная дробь,
Каплями время.

На горизонте
Море играет в любовь.
Робкой свирели

Слышится грустный мотив –
Знак расставанья.
Вспышка – зрачок – негатив
Тайного знанья.

27.02.2009





Час расставания. ЯС

Час расставанья,
Звёзды погасли в ночи,
Тьма бесконечна.

Это признание
Сердце моё омрачит,
Трауром вечным.

Душу безжалостно жжёт
Горечь потери.
В чувства свободный полёт
Больше не верю.

04.2010

* * *

ЯПОНСКИЙ СОНЕТ-РЭНГА/ или «АЛЬБОМНЫЙ» СОНЕТ В ВОСТОЧНОМ СТИЛЕ – форма новая, которой 29.07.09 исполнилось три года. 3 шага (2 хокку + 4 строчки, являющиеся, по сути, двумя связанными между собой по смыслу двустишиями) подразумевают право на самостоятельное существование каждого хокку, и в то же время неотделимость их друг от друга в контексте общей идеи произведения. В настоящее время Японский сонет развивается в двух направлениях – «канонический», с количеством слогов 5–7–5 для хокку и 7–5–7–5 для четверостишия (ударные 1–4–7 слоги/ дактиль или 2–4–6/ямб).

Часть 8

В пустыне любви





Тесей – Ариадне, письмо третье

(из цикла «Из переписки Тесея и Ариадны»)

Волшебная невидимая нить,
Ведёт меня по жизни лабиринту,
Но верность первобытному инстинкту,
Быть может, мне удастся сохранить.

Бреду в кромешной тьме я наугад,
Лишь звёзды озаряют путь мой скорбный,
И кажется, главою непокорной,
Я бьюсь о грани сказочных преград.

Мне чужды дифирамбы звонарей,
И евнухов отравленный елей
Противен мне, как лавры олимпийца.

Спасённые потомки занесут
В анналы эти подвиги и суд,
Ведь цель моя – безумный кровопийца!

08.09.2008





Любовь – смертельный мой недуг

Любовь – смертельный мой недуг,
Осколки битого алмаза
Вернулись в сердце метастазом,
И шпага выпала из рук.

Вершины близились, но вдруг,
Порвались стропы скалолаза,
В лучах заката меркнут стразы,
И навсегда разомкнут круг.

Любовь во всей своей красе!
А сердце – белкой в колесе
Безумно крутит время вспять.

Не отыскать искры в золе,
Когда проступит на челе
Любви смертельная печать.

01.2009





Ни слова о любви – Сонет

Ни слова больше о любви,
Любовь подобна эшафоту,
Свою кошмарную работу,
Вершит в страданиях и крови.

Не верь, не плачь и не зови,
Дракон настигнет Ланселота,
Любовь, как дикая охота,
Ей смерть – зеркальный визави.

Ты рвёшь аорту, как рубаху,
Когда ведёт тебя на плаху
Любовь, сквозь тернии, под нож.

Идя вперёд, не зная страха,
Ты не оставишь даже праха,
И жизнь свою отдашь за грош.

14.06.2010





Романс

Ночь коротка. Там, где небо бездонное,
Светит звезда одинокая мне,
Вся моя жизнь – ожидание томное,
Грезы любви наяву и во сне.

Муки любви – это страсти безумные,
Нервы натянуты словно струна,
Жить без нее, будто ночью безлунною,
Таять свечей, замерев у окна.

Ради любви мы страдаем и созданы
Волею случая, силой небес,
Грудь молодая наполнится воздухом,
Сердце полно предвещаньем чудес.

Сердце полно..., но мечты не сбываются,
Ночь беспокойная грусти полна,
Звезды во тьме для других зажигаются,
Мне же печальная светит луна.

27.11.2010





В пустыне любви

Вернуться к себе – не простая наука,
В пустыне любви заблудиться не сложно,
Брожу в лабиринте печали и скуки,
Что истинно здесь – за углом будет ложно.

Таинственных слов золотая цепочка
На шее затянется, словно удавка.
И вся наша жизнь – это только отсрочка,
Увы, не надолго. Быть может, до завтра.

В пустыне любви одиночество бродит,
Страстей наших клочья гоняет по свету...
Кометы сонетов, но больше пародий,
Рассыпаны пылью увядших букетов.

И вроде бы, все мы в одном хороводе,
Но, впрочем, и это – дурная примета.

27–29.07.2007





Осколки призрачной любви

Осколки призрачной любви
Который год терзают душу,
На море ты, или на суше –
Закат замешан на крови.

Дань одиночеству – тоска,
И рану время не залечит,
Уж пройден путь и гаснут свечи,
Любовь – лишь замок из песка.

Пора развеяться, мой друг,
Ты принял яд из женских рук,
Заложник страсти поневоле.

Твоя любовь – твоя беда,
Любим ты не был никогда,
Любовь сродни фантомной боли.

06–20.03.2009





**Сонет для К.,
или
Вариации на тему Измены**

Вернуться некуда. Руины Карфагена,
Оставил мне любовный ураган,
Произошли такие перемены,
Что я проклятья возношу Богам.

Судьба – злодейка скалится блаженно,
И гнёт меня к своим кривым ногам,
А ты мне улыбаешься надменно,
И щелкаешь легонько по рогам.

Любви богиня с именем – Измена,
Поёт осанну всем моим врагам,
Фортуна ветрена, глупа и переменна,
И Книгу Жизни пишет по слогам.

Готов к дуэли – выстрелю мгновенно!
Но, не в тебя...
а вверх – по облакам.

07.2007



Две кошки

*Измучась всем, не стал бы жить и дня...
Уильям Шекспир, 66-й сонет*

Две кошки мирно спали на диване.
Одна – укрывшись пледом с бахромой,
Другая – лишь хвостом. И как в тумане,
Встают воспоминания стеной.

Вся жизнь – игра с судьбой на раздеванье,
А счастье – всё проходит стороной,
Бреду за ним, верблюдом в караване,
Не мной давно проторенной тропой.

Сюжет, как в недописанном романе,
Как летом – снег и листопад весной,
Страшнее смерти призрак расставанья,
Меня накрыло мутною волной.

Две кошки мирно спали на диване,
Две кошки мирно спали не со мной.

03.2007



Воспоминания, как плетть

(Сонет с изъяном)

Быть может, лучше умереть,
Себя во тьме похоронить,
Свечою бледной догореть,
Когда любовь не сохранить.

Воспоминания, как плетть,
Огонь в глазах и дыбом шерсть,
Перерубить, переболеть,
Прервать связующую нить.

Любви заманчивая сеть
Зачем презренному рабу?
Печать свою поставит смерть
Тавром на сердце и на лбу.

Быть может, лучше умереть,
Чем жить в гробу?

06–07.2007





Берегитесь Альта!

Берегите себя от него,
От Альта с покореженной декой,
Он – из чуждого, прошлого века,
И не стоит давно ничего.

Этот Альт своеволен, упрям,
Он – воспитанник древних традиций,
Вам от голоса Альта не спится,
Вам тревожно за Альт по ночам?

Сколь чудесен судьбы пирует!
Я открою Вам страшный секрет:
Этот Альт пережил Катастрофы...

Прозвучит он средь громов и гроз,
Если пишутся вязью из роз
Ваши тайно-любовные строфы!

09.12.2013





Любовь – таинственный Сезам

Познав любви змеиный яд,
Играешь в русскую рулетку,
Судьба, на лбу поставив метку,
Оденет в траурный наряд.

Но яд змеи полезен нам,
Когда прописан в малых дозах,
Весь мир есть сад в цветущих розах,
Любовь – лекарство, яд – бальзам.

Ответа нет в подобном споре,
Любовь страшнее всякой хвори,
И так, и эдак – к небесам.

Все это верно априори:
Смертелен яд, спасет бальзам,
Любовь – таинственный Сезам!

18.01.2013



Часть 9

Два диалога

Из книги «Nuda veritas»





1. Эмоций отрицательных дыра

1. Яков Соловейчик

По прямой

Эмоций отрицательных дыра
Затягивает жизнь водоворотом:
Ни стенки впереди, ни поворота,
Прямая...
до победного «Ура!»

Скучая на пустынном берегу,
Считаю набегающие волны,
Мой короб пуст,
долгов своих невольник,
Я вирши сочиняю «на бегу».

Сегодня в настроении – пейзаж,
Но смешана словесная гуашь,
Профаном на космической палитре.

Опасно перетянута струна,
Бледна смертельно полная луна,
И ангел мой безумно машет бритвой.

03.09.2013



2. Ольга Мищенко

Опять играем с веком в резонанс...

Разбив о стенки поворотов лбы,
из круговерти вырвав сердцевину,
кидаемся то к свету, то в пучину,
кредиты взяв на счастье у судьбы.

Потрескались от времени холсты,
палитра пересохла, цвет потерян...
Сегодня, самому себе не веря,
сжигаем уцелевшие мосты.

Как прежде успеваем на бегу
коснуться чьих-то обожжённых губ
и зеркалами множим сеть морщин...

Опять играем с веком в резонанс,
и жёстким ритмом забиваем вальс,
и ангел перепуганный молчит...

22.09.2013





3. Яков Соловейчик

Сонет о хаосе и постоянстве

Как жигало, живу всегда в кредит,
На счастье уповая, и удачу.
«Плачу за всё! Себе оставьте сдачу,
От мелочи в глазах моих рябит!»

Так можно развлекаться в двадцать пять,
Но глупо так геройствовать в полтинник...
Морщины, печень, нос от пьянства синий,
И Jeanne d'Arc во тьме – простая б...дь. *

Легко быть нигилистом в пустоте,
И множиться, как дырка в решете,
И странствовать молекулой в пространстве.

Но если ты не зомби и не труп,
Улыбка чьих-то нежных алых губ,
Из хаоса воздвигнет постоянство.

* Игра слов: dArc – dark (темнота, тьма, англ).

25.09.2013



4. Ольга Мищенко

А истина проста, как дважды два:
Чем ближе финиш, больше оборотов!
Жизнь скачет от субботы до субботы,
Всё время где-то между «нет» и «да».

Но паузы короче всякий раз,
И иногда не в такт звучат прелюды...
Из века в век влачатся пересуды,
А где-то ждут твоих холодных фраз.

Казалось бы, отлажен механизм,
Но чаще побеждает эгоизм,
С которым так легко договориться.

Конечно, ты пока ещё не труп
И радуешься вкусу алых губ,
И хочешь им (на время) подчиниться.

25.09.2013





5. Яков Соловейчик

Сонет звучит, как древний палимпсест...

Сонет звучит, как древний палимпсест,
Записанный природой на пергамент.
Бредешь в ночи один сквозь темный лес,
И видишь, как во тьме мерцает пламя.

Вокруг тебя лишь дым да бурелом,
Дыханье затаившегося зверя,
Вчера еще сидел ты за столом,
и пил вино, себе – тебе не веря.

И вот я в поэтическом лесу...
Иду, о корни смыслов спотыкаясь,
Как – будто, тяжкий груз с собой несущу,
Юродствую, кощунствую и каюсь.

Скребу пергамент собственной души,
Евтерпа, в унисон со мной дыши!

26.09.2013





6. Ольга Мищенко

Пугает свет...

Пугает свет, но боль души твоей
Страшит сильнее и пламя раздувает...
Прислушайся: там – дудочка играет
Простое что-то из ушедших дней,

И тихо так... И ветер не шумит,
И камушки волной шлифует море...
Лес – кончился, но ты, с собою споря,
Сонеты разбиваешь о гранит.

Виденьем – детство в потемневшей раме,
Где время что-то пишет на пергамент,
А поутру – сиренью пахнет дождь...

Все истины поведал Соломон,
Но снится снова позабытый сон,
И от себя – опять к себе идёшь.

28.09.2013





7. Яков Соловейчик

Я знаю, что ничего не знаю.

Приписывается Сократу

Пугает свет, но тьма страшней вдвойне,
Неведенье уводит нас с дороги,
Там властвуют языческие боги,
И чувствуешь себя, как на войне.

Бесчинствуют там дикие ветра,
Во гневе порождая орды звуков,
Там тянутся к тебе чужие руки,
И призраки танцуют до утра.

Там холодно – на то она и тьма.
Неведенье сведет тебя с ума,
Толкнет в костер безумья и забвенья.

Лишь знание тебе подарит свет,
Пути другого не было, и нет,
Но знание – не меньшее мученье.

06.10.2013



8. Ольга Мищенко

*«Во многой мудрости много печали;
и кто умножает познания,
умножает скорбь».*

Екклесиаст, (гл. 1, ст. 17–18)

Преумножаешь мудростью печаль,
Познанием добавляя сердцу скорби...
Быть может, потому и мир уродлив,
Что нам себя поранить очень жаль?..

Война – страшна, но там известен враг,
В самом себе труднее разобраться –
Глаза в глаза, – и плакать, и смеяться,
И честно видеть, что пошёл не так.

Когда понятно, что в конце – тупик,
А дама трэф – старухой станет пик, –
От знания такого пользы мало...

С годами не стареет лишь «Bordeaux»,
Гораздо больше смысла, видно, в том,
Чтоб, допивая, начинать сначала.

06.10.2013



9. Яков Соловейчик

Печаль – родная мудрости сестра,
Рожденная в объятиях Химеры.
Без опыта нет знания и веры,
Как дыма не бывает без костра.

А опыт кровожаден, как шакал,
Ему бы всё – страдания да трупы...
Мне кажется, мудрей считаться глупым,
Чем весело разбиться, как бокал.

Тупик в конце тоннеля – не беда,
Течет река – в ней мутная вода,
И к берегу крутому не причалить.

Случайностей не терпит наша жизнь,
О будущем бессмысленно тужить,
Печально – если есть тупик в начале.

23.10.2013





10. Ольга Мищенко

Разбей, к чертям, заезженный «винил»! (не сонет)

Тупик в начале – так заведено:
Родился, и уже идёшь на дно,
Тупик – зачётный бонус в точке старта.
Считайся глупым или веселись,
Бокалы бей или держись за жизнь –
Конец один у рысаков азарта.

Разбей, к чертям, заезженный «винил»,
Послушай то, что ты недолюбил,
Что ты не доиграл, – сыграй акцентно!
Случайной роли – звёздный бенефис:
Без грима, без суфлёра, тьмы кулис,
Кредита нет – ни одного процента!

Что опыт нам, когда закат пьянит,
А вера только бесит и смешит,
Печалью прикрывая обнаженных...
Тебе сегодня хуже, чем вчера?
Иди на дно, зачем ждать до утра, –
И тут, и там – приют умалишённых.

23.10.2013



2. Nuda veritas, или Золотой лабиринт

1. Ольга Мищенко

*Летит ночная бабочка на свет,
Как – будто это свет в конце тоннеля,
Быть может, где-то ангелы пропели,
И нас с тобой на свете этом нет.
«Три сонета к Чжуан-цзы»*

Яков Соловейчик

Якову Соловейчику

Нас нет на этом свете сотни лет,
А может быть, и не было... Кто знает...
Ты думаешь, мы – жили? Где же след?
Ты думаешь, – живём? Трубочка играет
Кому-то снова расставанья Песнь...

(Ему привычно звуком мерить горе...)

Нас нет давно... Но показалось: здесь
Вот здесь, сейчас, ты прозвучал в миноре, –
Я слышала, – аккордом отболел,
И бабочка светло тебя коснулась,
И истина в сторонке замерла...

А кто-то оказался не у дел,
Но чья-то тень к душе твоей метнулась,
Чтоб в дар тебе – навеки – два крыла.

02.08.2013



2. Яков Соловейчик

Пожар

Ольге Мищенко

«Чтоб в дар тебе – навеки – два крыла»,*
Из прозы возродить стихотворенье,
Прожить с тобой то «чудное мгновенье»,
И бабочкой сгореть в огне дотла.

Вот истина и вот – на все ответ,
Сон бабочки рождает не чудовищ,
Из грез ночных, среди россыпи сокровищ,
Желанья наши выпорхнут в сонет.

Трубач сыграет новую зарю,
Восход придет предвестником пожара,
Но смерть промчится дальней стороной.

Мы вместе припадаем к алтарю
Поэзии, Любви, земного шара,
И прячемся за ним, как за стеной.

* Строка Ольги Мищенко.

16.11.2013



3. Ольга Мищенко

*Мы вместе припадаем к алтарю
Поэзии, Любви, земного шара,
И прячемся за ним, как за стеной.*

Яков Соловейчик «Пожар»

«Поэзии, любви, земного шара»,
вишнёвых вёсен, звуков октября...
Сон бабочки...

Судьбу благодаря,
не пожалевшей для души пожара, –
по лунным тропам, сквозь века и дым
(какое искромётное движенье!) –
В Квадрате Чёрном разглядеть сближение
и ключ найти, что так необходим.

Предпочитая сну Молитву-ночь
и отдавая утру откровенье,
оставим серый дождь на мостовой.

Сомнения пытаюсь превозмочь,
продлить желаем «чудное мгновенье»
«И прячемся за ним, как за стеной».

17.11.2013



4. Яков Соловейчик

Молитва – ночь

Предпочитая сну Молитву – ночь
Ольга Мищенко

«Предпочитая сну Молитву – ночь»,
Подвластен я игре воображенья,
Бессмысленно сакральное сражение,
Коль жалости к себе не превозмочь.

Придет для нас с тобой Армагеддон,
На ложе беспокойных сновидений,
Где две непредсказуемые тени,
Любви молитву шепчут в унисон.

Бесчувственности серая броня,
Поэзией пробита, как снарядом –
Разрушен отчуждений бастион.

Молитва – ночь, инкогнито храня,
Отравит нас своим любовным ядом,
Но... Истина взойдет на горний трон.

17.11.2013



5. Яков Соловейчик

Nuda veritas. Климт

В чем истина? Для всех она одна?
К кому она бывает благосклонна?
Униженно стоишь у полотна,
Пред истиной нагой, как пред иконой.

Прекрасная, манящая к себе,
Желанная, как смерть в момент экстаза,
(Учили нас, что истина – в вине,
А женщина – для тела и для глаза).

Инстинкты нам в себе не побороть,
Коль истина – твоя нагая плоть,
Не страшен мне грядущий час расплаты.

Кровавы откровения любви,
Сомнения – мой вечный визави,
Но Истина – есть Эрос и Танатос.

01–03.11.2013





6. Ольга Мищенко

Густав Климт. Поцелуй

«Nuda veritas. Климт». Яков Соловейчик

*Но... Истина взойдет на горный трон,
Предпочитая сну Молитву – ночь.*

Яков Соловейчик

«Но... Истина взойдет на горный трон», –
об этом ли беседовал ты с Климтом,
по золотым гуляя лабиринтам
его миров, – услышав полутон,
который обнажила чья-то суть?

Сон бабочки, – не Брамсом растревожен?
Не Поцелуй ли страстно подытожил
всё то, что ты хотел перечеркнуть?

Когда Любовь взойдёт на горный трон,
Исчезнет тень игры воображенья,
Бессмысленностью изгнанная прочь.

Когда не только эхо – в унисон,
То чувствуешь такое притяженье,
«Предпочитая сну Молитву – ночь».

18.11.2013



7. Яков Соловейчик

Золотой лабиринт (не сонет)

«Густав Климт. Поцелуй»

Ольга Мищенкова

Где суд мирской пугает приговором,
Покатится по плахе голова.
Давно известно, «из какого сора»,*
Произрастают пылкие слова.

В застенках золотого лабиринта,
Из климтовых фантазий и идей,
Мы, в спарринге, воздержимся от спринта,
И скроемся от бесов и чертей.

Растет златое Дерево Познания,
Цветут его запретные плоды,
Желанье – антитеза увяданью,
Художнику – признание за труды.

«Где древо жизни вечно зеленеет»,**
Где золото червонное блестит,
Найдутся и завистники, и змеи,
И Ворон нанесет туда визит.



Сентенция нужна сонетной коде,
Как короток и призрачен сонет!
Фантазии приходят и уходят,
Но, сказано для нас: «Да будет свет!»

Под впечатлением картины Г. Климта «Древо жизни» (Фриз Стокле, 1905–1909).

* «Когда б вы знали, из какого сора...» – строка
Анны Ахматовой.

** Гете, «Фауст».

20–21.2013





8. Ольга Мищенко

По лабиринтам скрываемся... (не сонет)

*В застенках золотого лабиринта,
Из климтовых фантазий и идей,
Мы, в спарринге, воздержимся от спринта,
И скроемся от бесов и чертей.
«Золотой лабиринт»*

Яков Соловейчик

«Не ведая стыда» слова слетают
И исчезают в ночи без следа...
«Когда б Вы знали...», что и так бывает...
Подскажет кто, как выглядит беда?..

«Не так, как у людей» – по лабиринтам
Скрываемся от бесов и чертей.
Сегодня мы воздержимся от спринта,
А завтра – не найдём былых страстей.

Поможет ли нам Дерево Познания –
«Таинственная плесень на стене...»?
Когда б Вы знали, что мотив признания
Так прозвучит...

Безжизненной луне, –
«Как желтый одуванчик у забора»,



Познавший перед смертью благодать?..
«Когда б вы знали, из какого сора»,
Когда б Вы знали...
Но... не надо знать.

*Использованы строки Анны Ахматовой из
стихотворения «Мне ни к чему одические рати...»
Г. Климт «Древо жизни» (Фриз Стокле, 1905–1909).*

22.11.2013





9. Яков Соловейчик

Приношение Климту. Поцелуй

Ольга Мищенко

«Густав Климт. Поцелуй»

У каждого свой тайный Бельведер,
Где правят бал фантазии и страсти,
Твой мир воображаемый во власти,
Эрота, нимф, вакханок и химер.

Там длится в поцелуе без конца,
История любви твоей и смерти,
Где тайны тень – там ангелы и черти,
Рождаются по прихоти Творца.

«Все то, что ты хотел перечеркнуть»,*
Не смогут разметать ветра Эола,**
И боги на Олимпе пощадят.

Нагая существительного суть,
Предстанет повелительным глаголом,
Любовь прольется золотом дождя.

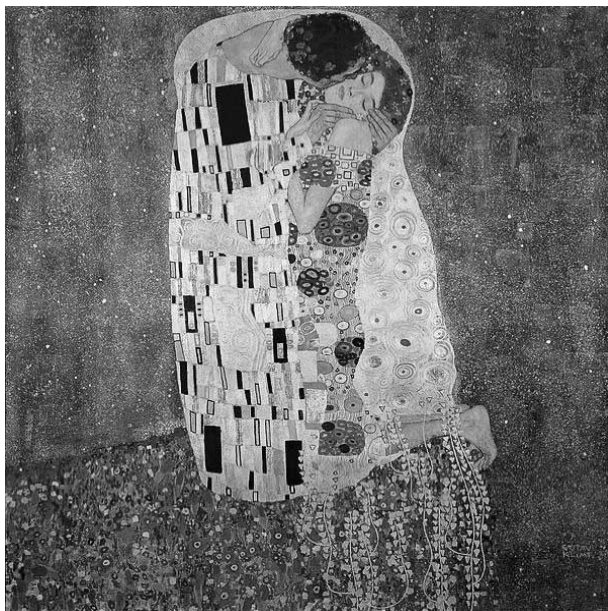
* «Все то, что ты хотел перечеркнуть» – строка
О.Мищенко.



** Эол – бог ветра и шторма. Имел шесть сыновей – ветров, которых и выпускал на волю, насылая непогоду на мореплавателей.

Густав Климт Поцелуй, 1907–1908. Холст, масло.
180;180 см. Галерея Бельведер, Вена.

29–30.11.2013





10. Ольга Мищенко

Приношение Врубелю

*...Длится в поцелуе без конца
История любви твоей ...*

*Яков Соловейчик
«Приношение Климту»*

Твоих миров истерзанная суть
Выходит за пределы пониманья...
«Еще одно, последнее сказанье»,*
Ещё одно... И можно отдохнуть,
В полутона упрятывая мысль,
Пересыпая грёзами виденья...

Любимый Демон, не твоё ли пенье
Приоткрывает ночи тайный смысл?

Гадалка... Туз пиковый... Навсегда
Царевна-Лебедь над волнами плачет,
Но даже ты не можешь ей помочь...

Легко тебе не будет никогда,
Ты захотел, чтоб так, а не иначе...
Ты захотел – через столетья – прочь!

01.12.2013



11. Яков Соловейчик

Нам знание покоя не дает...

*«Приношение Врубелю»
Ольга Мищенкова*

Нам знание покоя не дает,
Искусство плодотворно в увяданьи,
Безумие последнего признанья,
Продолжить может прерванный полет.

Но, знаю я, что все давно не так.
Судьба могла сложиться бы иначе,
Все – шутка, милый друг мой, нас дурачат,
«Мистерия – не буф», а кавардак.

Нет смысла аксиомы повторять,
Per aspera ad astra – очень лично,
В конце концов, отправимся в астрал.

Мой ангел слезы льет у алтаря,
«Последнее сказание» трагично,
Написан был заранее финал.

02.12.2013



12. Ольга Мищенко

Нагая боль – наш способ бытия. Монолог Забеллы

Из цикла «Тоска по Врубелю. Исповеданья»

Мой Ангел...

Демон светлый,
жизнь моя...

У алтаря слов пролито немало...

Неделей вылетает из финала
нагая боль – наш способ бытия.

И время расползается по швам,
и рвутся нити откровений прежних...

Всё – шутка, милый Врубель...

Только нежность

дарует жизнь испекшимся губам...

Твой поцелуй – Царевны божество,

она – тобой заговорить сумела, –

«Нет смысла аксиомы повторять»...

Не кавардак, не буйф, а колдовство трагедии

пусть распахнёт пределы,

в которых нам себя – не потерять.

03.12.2013

Часть 10

Бессмертие осеннего листа



Пьеро Светланы Ворониной



Маскарад в стиле «Commedia dell arte»

1. Яков Соловейчик

Нагая боль – наш способ бытия.

Монолог Забеллы

Трагедия не терпит колдовства,
Которое возможно только в сказках.
Добро и зло не различимы в масках,
Что – следствие их близкого родства.

Шекспировский старинный постулат,
О мире, о театре, об актерах,
Так свято чтит тот драматург веселый,
Который и придумал маскарад.

Печально предсказуем наш сюжет:
Как бабочки, летим из тьмы на свет,
Уж финиш жжет, а мы еще на старте.

Не встретиться двум дальним островам,
«И время расползается по швам»,*
Но лучше ли commedia dell'arte?**

* Строка Ольги Мищенковой.

** Commedia dell'arte (итальянское) – комедия масок, площадное искусство, создаваемое методом импровизации.

05.12.2013



2. Ольга Мищенко

Струной единой отыграть Каприс!

Ты прав, мой Yankel...
Если тьма кулис
желает спрятать нас за светотенью,
что делать нам?
Не отдаваясь тлению
струной единой отыграть Каприс!

Пойдём за Моисеем...
В ... никуда?
Актёров двух Театр – не так уж плохо, –
нам всё Маэстро прописал – до вздоха, –
чтоб путь осилить...

Горе – не беда,
да и с бедой оговорим контракт,
мол, грим не свеж, костюмы – век ушедший,
а маски...

Ну их, право!

Зритель грешный,
сегодня нам важнее слышать такт –
удар в удар,



чтоб только не соврать,
чтоб без комедий и без маскарада
пропеть *bel canto* так, как сердцу надо...

«Быть иль не быть?» – возможно ли сыграть,
когда на карту – не вопрос, а...

Стоп...

Ты, зритель, рукоплещешь совершенству?
Ты думаешь, что умирать – блаженство?
Ты души наши хочешь – в микроскоп?

О нет, дружок...

Хоть наша жизнь – Театр,
Но мы бисы тебе не отыграем...
Остынь в буфете, выпей чашку чаю,
Сегодня – не *commedia dell'arte*,
сегодня
на единственной струне
найти необходимо все регистры,
чтоб кода прозвучала... чисто-чисто

и в не-о-бык-но-вен-ной тишине...

«Трагедия не терпит колдовства»,



высокое искусство – без обмана,
о, зритель бедный...

Жизнь – Фата-Моргана...

Одна струна излечит наши раны
и оборвётся болью естества.

05.12.2013





3. Яков Соловейчик

The show must go on...
Фаррух Булсара – Занзибар

Бессмертие осеннего листа
Внушает мне и зависть, и надежду.
Любой из нас когда-то смежит вежды,
Исчезнув серым абрисом с холста.

Восходу соответствует закат
По смыслу, красоте и вдохновенью.
Вся жизнь моя, – лишь краткое мгновенье,
Случайный, но прекрасный звездопад.

Все сущее имеет свой конец,
Но длится бесконечно представленье,
Природа – это цепь метаморфоз.

Венок не превращается в венец.
Где все подвластно медленному тленью,
Там вырастет кустарник диких роз.

22.12.2013



4. Ольга Мищенко

*Бессмертие осеннего листа...
Яков Соловейчик*

«Восходу соответствует закат»*,
Закату – бесконечная усталость...
Ещё нам откровение осталось –
Последний снег, в предзимье – листопад...

Венок – гербарий пожелтевших дней:
Ни запаха, ни звука... Память – листья...
Похолодеют у рябины кисти
Под Реквием Осенний – журавлей.

И диких роз кустарник отцветёт,
И представленье кончится однажды, –
Природа отдыхает иногда...

Ты хочешь, чтобы всё – наоборот?
Не дай нам, Боже, умереть от жажды,
Поверив в надоевшее «всегда».

* «Восходу соответствует закат» – строка Якова Соловейчика.

01.01.2014



5. Яков Соловейчик

Сонет Фаталиста

«Не дай нам, Боже, умереть от жажды»,*
В пустыне умерщвлённых нами чувств.
«Беспечен ветер» времени.** И каждый
Прошедший день свою уносит чушь.

Фатальность удивительна природы:
Всё сущее «всегда» предрешено.
Под куполом пустого небосвода,
Бессмысленно, беззвёздно и темно.

Всё сказано до нас. И много лучше.
Рождению синоним – только смерть.
Что было – то и сбудется в грядущем,
И памятник мой – «тленнее» чем медь.***

Проходит жизнь мучительно, но быстро...
Ну как тут не назваться «фаталистом»?

* Строка Ольги Мищенковой.

** «Беспечен ветер» в вечной книге жизни мог и не той страницей шевельнуть. Омар Хайям

*** «Памятник я воздвиг меди нетленнее» Гораций, «Оды», <Памятник>, перевод В. Брюсова.

02.01.2014



6. Ольга Мищенко

Тень бабочки на острие безумств

«В пустыне опалённых солнцем чувств»
и следа нет, – песками скрыта память...
Свет преломился...
Снег к утру растаял...
Тень бабочки на острие безумств
едва ли различима...

В тишине
Молитве Неба не хватило вдоха...

В толпе мелькнула маска скомороха...
(болтали, будто Плач он нёс к Стене,
но не дошёл...)

Поклажа тяжела?

Неужто слёзы много весят, Отче?

В пустыне опалённых солнцем чувств
пропало отраженье в зеркалах...

Болтали, что проклятьем стала ночью
тень бабочки на острие безумств...

04.01.2014



7. Яков Соловейчик

Сонет Скомороха

«Тень бабочки на острие безумств»,*
предвестница душевного пожара...

А где-то, за морями – тень клошара,
на площади показывает кунц.**

Искусство врачеванья таково,
что в нем без волшебства не одурачить,
Все – fictia***, что на латыни значит
лишь вымысел. И больше ничего.

Рассыпаны сюжеты, как горох,
(Болтают, что беспечный скоморох,
на ярмарке смеялся над толпою).

Родня ему – дорога да сума.
Все шепчут: «Скоморох сошел с ума,
пора б ему проститься с головою».

* Строка Ольги Мищенко.

** Кунц – фокус (идиш).

*** Fictia – фикция – выдумка, вымысел, нечто мнимое (латинский).

06.01.2014



8. Ольга Мищенко

Сюжетами истерзанная жизнь...

Два сонета

1. Сонет толпы

– Ты, Скоморох, дурачить нас мастак...

– Колпак твой и дорога – вся защита?

– Он – плачет...

– Неужели карта – бита?

– Смеётся, потому что всем – чужак?

– Сюжетами истерзанная жизнь...

– За фокусами – ловко сердце прячешь?

– Скажи-ка, друг, кого опять дурачишь,
куда сейчас тернистый путь лежит?

– Эй, Скоморох...

Присел бы на дорожку...

Болтают, будто...



– Слава болтунам!

Пусть впереди бежит молва людская...

– Он не боится даже чёрной кошки!

– Я слышал, будто он – поэт?..

– Болван!

– Болтают, что он видел берег рая...

06.01.2014





2. Диалог Скомороха и Моря

- Не слушай их... Молоть бы языком...
Они – другие и тебе – не ровня...
Труднее, чем вчера тебе – сегодня?
Опять ты прячешь сердце под замком...
Судьбе не веришь?..
- Что тебе сказать...
- Ты думаешь, всё – фикция?
- Не надо...
- Как хочешь... Посиди со мною рядом...
- Прости... У моря лучше помолчать...
- Ты многое изведаль, Скоморох...
- Но хуже нет предательства на свете...
- Чернее ночи будет белый свет.
- Я от толпы зловонной не оглох,
попутчик мне сегодня – свежий ветер...
- Тень бабочки хранит тебя от бед...

06.01.2014



9. Яков Соловейчик

Побег Скомороха

«Попутчик мне сегодня свежий ветер»,
И я – не скоморох, а пилигрим.
Полвека я живу на белом свете,
Безропотно накладывая грим.

Сегодня – все иначе. Надоело!
Уйду отсюда в дальние края,
Куда-нибудь за море, за пределы
Постылых мне владений воронья.

Земля кругла и мир не ограничен
Подмостками гнилых и грязных сцен.
Рабам своих болезненных привычек
Не вырваться из плена Серых Стен.

Попутчик мне сегодня вольный ветер,
Есть много новых стран на белом свете!

08.01.2014





10. Ольга Мищенко

Сонет Комедианта

– Есть много стран и множество дорог,
И сцены есть приличнее, и место...
Всё так, приятель... Только очень тесно
На свете белом средь мирских тревог –

От них – уйдёшь ли?.. Помнишь тот успех,
Который не смогли простить нам други?
Оставь свои нелепые потуги,
Один и тот же на планете грех,

Один и тот же... Завистью полна
Душа людская... Серость ищет славы,
А ты сбегашь от успеха прочь...

Испив свои страдания сполна, –
Остановись... Другие нынче нравы...
Недуг столетий можно ль превозмочь?..

09.01.2014





11. Яков Соловейчик

Ответ Скомороха Комедианту

– Недуг столетий превозмочь нельзя,
и мы с тобой совсем не Эскулапы.

Толпа – лишь чернь.

Над ней стоят сатрапы –
им в Дантов Ад проторена стезя!

Ты думаешь, отвратен мне успех?

А я бегу во тьму, от света рампы.

Мне пели многократно дифирамбы,
за вызванный в толпе дурацкий смех.

Известен мне заранее сюжет,
всех будущих комедий и трагедий.

О таинствах сужу я по творцам!

Ни дам достойных нет, да и мужей
в партере меньше, чем в кармане меди.

Осталось лишь – прислуживать скопцам...

(Уходит)

09.01.2014



12. Ольга Мищенкова

Монолог Комедианта

(уходящему Скомороху)

– Прислуживать скопцам?.. Завидна роль...
Воздвигать бездарность – эко диво!
Мелькнула тень... Уходит горделиво,
А в сердце, как в суме, уносит боль,
Которую не разделить ни с кем...

Нет, Скоморох, себя не одурачишь!

Болтали, будто ты украдкой плачешь
Под грузом необузданных проблем...

Сюжет не новый, да оттенков – тьма...
Иначе, кто играл бы эту пьесу,
Известную ремаркой каждой, друг?

Печали не лишили бы ума...

Любви во славу отыграют мессу
Сто тысяч встреч акцентами разлук.

10.01.2014



13. Второй сонет толпы

– Не встретил ты в пустыне, на песках, –
Потерянную маску Коломбины?

– Валяется средь выжженной пустыни,
А вместо смеха – скорбь в её глазах
Застыла будто...

– Отзвуки страстей
Покинули былую примадонну?..

– Быть может, ты вернёшь её корону,
Добавив красок синеве ночей?
А впрочем...

– Бог с ней...

– Смех теперь не мил...

– На сцене трагик обживает место...
Не хочешь представленья посмотреть?

– Мне балаган давно уже постыл...

– Болтают, будто ждёт тебя невеста?



– Болтают...

– Говорят, ты видел смерть?..

(Болтают...)

11.01.2014





14. Яков Соловейчик

Продолжение представленья

Толпа гудела, словно улей,
Направив к сцене сотни жал.
Копился гнев – народ надули:
Из цирка клоун убежал!

Народный бунт страшнее бури,
Режим прогнул и обветшал.
Пока брожение в карауле,
В подвале точится кинжал.

Когда бесчестьем нет предела,
Объединяются рабы,
И в полдень чернь спешит на пьядца.*

Любая власть боится гнева,
И для бунтующей толпы
Назначат нового паяца.

* Пьяцца – (piazza итал.) – площадь.

12.01.2014



15. Ольга Мищенко

Отыгран Бенефис

Паяц... Серьезное дитя,
Ответчик и Истец на пьядца, –
Средь суматохи, грязи, глянца
Боль обнажающий, шутя.

Сто раз меняется режим,
Толпа-послушница – всё та же
На фоне грязного пейзажа...

Ты – мудрый, Шут... Давай сбежим
И от господ, и от рабов,
От рыночного балагана,
Где истина – под звон стакана
Рождается во тьме умов.

Жизнь отыграла бенефис...
Ты хочешь повторить – на бис?

14.01.2014





16. Яков Соловейчик

Смерть Шута

«На фоне грязного пейзажа»,*
Прекрасен будет и сорняк.

В толпе мышинная возня:
Шута дерут и мажут сажей.

Ликует чернь, хрипят уроды,
Калеки воют, как скоты –
Вчера назначили в шуты
Властям не любого рапсода.

Тиран на троне веселится,
А горожане – прячут лица,
Исполнив Подлости каприз.

«Жизнь отыграла бенефис»,*
И с нею Шут готов проститься,
Но, НИКОГДА – сыграть на бис!

* Строки Ольги Мищенко.

14.01.2014



17. Ольга Мищенко

Эпилог из Маскарада в стиле «Commedia dell arte»

Хранится память в тайниках кулис
В бисово – бесовских метаморфозах...
Пылятся маски, высыхают слёзы...
В последний раз мы вместе собрались,
в последний раз ...

Вопросов полынья
не замерзает... Прожито не мало, –
не только маска, – тень её устала
отыгрывать аншлаг для воронья!

Но бабочка... Мелькнула в тишине
и ...задохнулась... Не хватило света?
Костюмы Арлекина съела моль...

На выжженной страстями стороне
не отыскать достойного ответа,
отдав толпе на растерзанье – роль.

16.01.2014



Вместо послесловия

Скарабей

Поэт несет свой крест, как скарабей,
рожденный под землей или в навозе
Он, дань отдав комедии и прозе,
Не вырвется из рифм, как из цепей.

Поэт жужжит, как злой священный жук,
Заставивший молиться фараона.
На плахе ли, в темнице ли, у трона,
Всегда готов призвать он к мятежу.

Он сам себе и раб, и господин,
Всегда в толпе, с друзьями, но – один,
Все катит чувств своих навозный шарик.

Гниющий в грязной луже желтый лист,
Он замкнут на себе, как аутист,
Которому ничто не помешает.

11.2013





Театр одного Актера,
или
«Вся наша жизнь – инфинитив»

*Существует только Красота,
а у неё – лишь одно совершенное
выражение – Поэзия.*

Всё прочее – ложь!

Стефан Малларме

1.

«Сонеты усталого Арлекина...»

А может быть, лучше так – Сонеты усталого Арлекина...

Без кавычек. Как без грима, потому что представление закончилось, а Арлекин действительно устал.

Устал от маскарада столетий, который мало чем изменился на самом деле...

Устал от дешёвой антрепризы и закулисных склок, без которых ни в цирке, ни в театре не обходится...

От суеты устал, потому что зверски не хватает одиночества...

Устал от одиночества, которое пожирает даже суету вместе с толпой да ещё нагло хохочет над твоей тщетной попыткой вырваться из замкнутого круга, в который ты сам себя и загнал, печальный Лицедей – пересмешник...

И над этим остаётся только подсмеиваться, запивая горький смех красным сухим вином где-нибудь на берегу воспаленного ярким закатом моря.



Если повезёт услышать в этот раз, то сможешь ты записать долетевший до тебя то ли из глубин морских, то ли из кладовых твоего подсознания ещё один сонет – всё о том же: о жизни и одиночестве, о горе, которое, если не беда, то и не горе вовсе, а так – ещё одна мизансцена на подмостках мироздания.

И кажется тебе, что ты играешь одну и ту же роль, пытаешься вылить боль свою, а она возвращается к тебе снова и снова, меняя тональность и интонацию, увеличивая трещину на судьбе, которая с каждым годом становится заметнее, и всё труднее и труднее получается заделать её ...

Но ты стараешься, изо всех сил пытаешься вырваться из тумана, накрывающего тебя с головой время от времени так, что и глубины его не видно...

Ты отчаянно договариваешься с осточертевшей за века рутинной, потому что иначе её никак не одолеть, только компромиссом, только на обоюдных условиях и на время, чтобы иметь передышку, совсем-совсем крохотную, – глотком того самого свежего воздуха, без которого выживать удаётся с трудом, а без него – задыхаешься на смерть.

Не скрывает грим усталости твоей, печальный Лицедей...

Снова ты один на один с отражением в зеркале, которое никогда не врёт тебе... Никогда.

Потому ты не любишь зеркал?

Потому, наверное, хочется реже смотреть в их черную бездну?..



Давно, Арлекин, прошли времена, когда тебе в ответ улыбался тот, кого ты знаешь лучше всего на свете...

Каждая роль твоя – стих?

Или каждый твой стих – пьеса, которую ты проживаешь всерьёз, отдавая ей всё – без суфлёра, один на один, как на исповеди – перед белым листом бумаги?

Nuda veritas...

И опять – с чистого листа, «не читка, а полная гибель всерьёз».

И все твои роли из одной большой пьесы, которой ты сам – и автор, и режиссёр – здесь, в «Сонетах усталого Арлекина».

Может быть это и есть – Театр одного актёра?

2.

Совершенство природы идёт на излом,
Торжествует чума в лихолетье,
Если ветер свободы родниться со злом!

Пытаемся мы истину постичь,
Но умозаключенья наши – дичь!
Чем ближе к ней, тем дальше от неё мы.



Поношенной фантазии тряпье
Я штопаю стихами вдохновенно...

Но истина, инкогнито храня,
Прокралась мимо бала стороною...

И ночь ползёт туманом по траве.

Под маской призрачной свободы
Сокрыть страданья и невзгоды, –
Как будто ты их миновал.

И холод вечности коснётся
Того, кто в зеркала смеётся,
Играя дулом у виска.

Своё мы сами счастье просвистели,
Примерив на себя шута наряд.

Я сам себе – волшебник и кузнец,
Но правда там, где «мама мыла раму».

И новая заря
Дешёвых буревестников прикупит,



И снова перемелет их, как в ступе,
Бесчувственно безмолвие храня.

И жизнь пройдет ни в рифму, ни в строку.

Цезурою спасаясь от цензуры...

Вся наша жизнь – инфинитив.

Кануло в прошлое время пророков.

Чем пишешь истовой и рьяней,
Тем ближе внешне к обезьяне,
Что, впрочем, тоже комплимент.

Солдаты поэтической Конкисты,
Бежим из замка Зла, как Монте-Кристо,
Сражаться с голиафовым потомством.

И быт, как дым от папиросы,
Струиться будет мне в глаза...

Я сам себе устроил западню,
Загнав себя, как крысу, в мышеловку,



Но гордое спокойствие храню,
Считая предсказуемой уловку.

Я сам себе устроил карантин,
Чтоб не утратить облик человека.

Руины Карфагена
Оставил мне любовный ураган.

Фортуна ветрена, глупа и переменна
И Книгу Жизни пишет по слогам.

3.

Сонеты усталого Арлекина...

Россыпью, потому что много их с прошлого века
написалось.

Или – выстрадалось?
Пережилось – много...

«Сонеты» – обязательно – с заглавной, – и из уважения к серьёзной поэтической форме, которая не каждому стихотворцу подчиниться может, и... признанием мастерства того, кто смог удержать эту литературную планку на том уровне, на котором любому автору находиться и почётно, и приятно.

Наверное, это даже не название сборника, нет. Или – не только название, потому что очень боль-



шой исповедальностью наполнены строки, очень большой высоты доверительности достигает монолог поэта, обращенный как к читателю, так и к самому себе.

Ты закрываешь книгу, Читатель, и понимаешь, что с тобой надолго (если не навсегда) останется многомерный мир человека, в который тебе позволено было войти, и даже задержаться там на какое-то время, и даже... взять частицу этого мира с собой – как реликвию тайников его очень богатой души.

И совершенно не хочется ничего анализировать, сравнивать, говорить о том, что нового внёс автор в классическую форму сонета и на какие традиции опирался, и в рамках какой эстетики вёл своё глубокомысленное повествование.

«Теория, мой друг, суха, но...» вспоминается вечный Гёте, а потому... Никак не хочется говорить об интересной и сложной сонетной форме – со всеми её правилами и исключениями.

Ну их, правила...

Не хочется, потому что препарировать такую исповедальность – нельзя...

Нельзя, потому что трепетный, как тень бабочки, внутренний мир поэта Якова Соловейчика, который нам довелось увидеть и почувствовать, от неловкого движения нашего может разрушиться быстрее, чем мы способны будем заметить это.

У человечества для самовыражения есть всего две эстетические категории – ПРЕКРАСНОЕ и БЕЗОБРАЗНОЕ. Третьего – не дано. Так называе-



мый «средний» вкус – когда ни то, ни сё, но с претензией, лучше всего определил Борис Пастернак в романе «Доктор Живаго»: «Бедствие среднего вкуса – хуже бедствия безвкусицы».

Вкус передаётся человеку ещё до его рождения, ибо формируется той средой, куда ему предстоит войти – выйти, окунуться, быть в ней, унаследовав определённую систему ценностей – подлинных или мнимых – тех, которые он и понесёт дальше, передавая детям своим как самое дорогое достояние.

Наверное, вкус, как и музыкальный слух, можно в себе либо развить, если он есть в зародыше, либо же – заглушить напрочь.

Я. Соловейчик – унаследовал, развил и продолжает переносить из века в век то, чем щедро одарила его Природа – поэтическим даром, мышлением поэтическим, образной системой, владение которой и выделяет человека в ту категорию землян, которые не именуются Художниками, а являются ими по сути своей, не независимо от области творчества, в которой найдется применение их дару.

«Существует только Красота, а у неё – лишь одно совершенное выражение – Поэзия. Всё прочее – ложь!» сказал однажды Стефан Малларме и, как знать, может быть, оказался не так далек от истины. Во всяком случае, ничто не противоречит его утверждению в таком самобытном взгляде на искусство слова, огранённое рифмами.

Не лучше ли сегодня остановиться на эстетической категории искусства слова, которая и есть



категория ПРЕКРАСНОГО, не перегружая разговор наш сводом знаний, которые, конечно, важны, но и БЕЗ которых произведение искусства создано быть может, ибо в искусстве всегда важнее были интуиция, природное чувствование и внутренний слух, – тот самый вкус, широкий эстетический диапазон в сочетании с (откуда-то!) данным умением преломления всех этих составляющих в то, что и становится потом произведением искусства.

Полагаю, что это и есть Дар Божий, – то, что от души, из души, с душой и сердцем, и что нельзя объяснить, но это именно то, чем можно (и нужно!) восхищаться, перед чем хочется остановиться и помолчать,
не препарирруя,
не оценивая,
не расчленяя,
не...

Помните – у Цветаевой: «И мы шарахаемся и глухое: ох! – Стотысячное – тебе присягает...»

Давайте и мы сегодня насладимся хорошей интеллектуальной поэзией и... присягнем ей.

Искренне насладимся и искренне присягнем, потому что мы имеем дело и с сохранением «великой речи, Великого русского слова», которое Ахматова призывала сбереечь навсегда.

Русскоязычный израильский поэт, родившийся и половину жизни проживший в Минске, изра-



ильтянин в первом поколении – Яков Соловейчик, впитал в себя и великое русское Слово, и поэтическую систему ценностей мировой литературы, и языковую культуру многих народов мира...

Он, поэт Яков Соловейчик, способен вызвать глухое «ох!», о котором писала Марина Цветаева.

Его стихи умны и гармоничны, густо приправлены юмором и самоиронией... Они философски наполнены и психологически точны... В них самоанализ достигает порой таких высот, что становится страшно за автора – настолько он бывает беспощаден к самому себе.

Стихи Якова Соловейчика просто красивы, что ничуть не умаляет их глубокого содержания, а второй план так настырно вылезает из междустрочий, что становится первым. По праву. И по замыслу автора, который в совершенстве владеет самым трудным языком – эзоповым.

Возможно вам захочется вернуться к стихам поэта, вспомнить то, что уже было вами прочитано, и, конечно же (!), оставило след в душе вашей, и вострепнуться заставило, и вы почувствовали очень редкого оттенка послевкусие, и вам захотелось его, это послевкусие, задержать...

Как можно дольше задержать вам его хотелось, чтобы снова и снова...

Снова и снова... прикоснуться к вечности, которая оставила в душе вашей отпечаток своей рукой поэта...

**Ольга Мищенко,
Союз журналистов РФ**



Содержание

Часть 1

На берегах Леванта

Вавилон	4
Via Sacrum	5
Пустынный пляж – диптих	6
Побег	8
Закат на море. Горгона Медуза	9
Колизей	10
Остановка в Колхиде	11
Содомский праведник	12
Ночное море	13
Немая сцена	14
Ночь нежна*	15
Жара – сонет крамольный	16
Золотое руно	17
Камни древнего причала... ..	18
После шторма	19
Каир	20
Сфинкс	21
Ночь в пустыне	22
На фоне моря	23
В час заката	24
Зимний ветер на море. Зло	25
(из цикла «Зимний ветер на море»)	25
Левантйская зима	26
Песок, вода, морская пена... ..	27
Песок	28
Вода	28

Часть 2

Сонеты усталого Арлекина

Сонет усталого Арлекина	30
Пустота	31
Ворон	32



Мой друг Пьеро	33
Прощай, Пьеро!	34
Et cetera... ..	35
Прощальный сонет Цурэна	36
Бессонница – сонет	37
Голем	38
Натюрморт	39
Опять двадцать пять	40
Парадокс Зенона	41
Когда выбора нет	42
Всему есть место на земле... ..	43
Всё будет так	44
Иллюзорная Ж	45
Молчание	46
Мне повезло... ..	47
Усталость	48
Повелитель мух. Сонет – конспект	49
В караване за Дюком	52
Муха в янтаре	53
Работа	54
Наваждение. Триптих	55
Неведение	58
Три сонета к Чжуан-цзы	59
Старая ваза	62
Три сонета к Мацуо Басё	63
Ночной туман	66

Часть 3

Триолеты

Я без тебя... ..	68
Никто ни в чём не виноват	68
Ни слова о любви	69
Ночь. Триптих	69

Часть 4

Остров одиночества

Остров одиночества.....	72
-------------------------	----



Вдали от жизни суетной	73
Было утро и было начало... ..	74
Sonnet for Angel	75
«Чем дольше путешествуешь по лесу...»	76
Сонет верблюда	77
Осенняя хандра	78
Сухое красное вино	79
Пройти по лезвию ножа... ..	80
Земной свой путь... ..	81
Осенний сонет	82
Апокалипсический сонет	83
И вновь на небо устремляя взгляд... ..	84
Пусть прошлое провалится во тьму... ..	85
Когда наступит завтра... ..	86
Уходящему году	87
Сонет цветка	88
О прошлом не жалея	89
Во тьме ни отблеска, ни звука... ..	90

Часть 5

В лабиринте Поэзии

В лабиринте поэзии	92
Как рыба на песчаном берегу	93
Солдаты поэтической Конкисты	94
Капризы ветреной Фортуны... ..	95
Мертвое море фантазий и слов	96
Слова, слова... ..	97
О просвещении	98
Сонет надежды	99
Эзоповым владея языком... ..	100
Лингвистический сонет № 1	
С частицей «ся»	101
Лингвистический сонет № 2	
С приставкой «в»	102
Лингвистический сонет № 3	
Про коня	103



Сонет отрицаний	104
Бреду неведомой тропой... ..	105
Идеал	106
Читая Джозуэ Кардуччи	107
Полюбить менестреля	108
Два классика	109
Ночь коротка	110
О, Муза, я твой жалкий раб... ..	111
Игра в слова – часть 3	112

Часть 6

Сонеты о времени

Сонет о Времени	114
Негатив	115
Судьба – злодейка, жизнь – отравы	116
Ошибка звездочёта	117
Снайпер	118
Мы с Вами пели в унисон	119
Вспоминая Днестровский лиман	120
Единственная женщина моя... ..	121
Бестиарий – двойной сонет	122
Там, где чисто и светло	124
Ночной трамвай	125
Новый день	126
Уловка – 46	127
Где можно тихо умереть... ..	128
Сонет о розовых очках	129
Пилигрим	130
Лжепророк	132
Ровесник века... ..	133
А в Датском королевстве... ..	134
Безденежье	135
Сонет интроверта	136
Фармазон	137
Рутинка	138



Часть 7

Японский сонет (ЯС)

Misterium Magnum – цикл японских сонетов	140
Восточный ветер	144
Тайное знание	145
Час расставания. ЯС	146

Часть 8

В пустыне любви

Тесей – Ариадне, письмо третье	148
Любовь – смертельный мой недуг	149
Ни слова о любви – Сонет	150
Романс	151
В пустыне любви	152
Осколки призрачной любви	153
Сонет для К., или Вариации на тему Измены	154
Две кошки	155
Воспоминания, как плеть	156
Берегитесь Альта!	157
Любовь – таинственный Сезам	158

Часть 9

Сонет звучит, как древний палимпсест...

Два диалога Из книги «Nuda veritas»

1. Эмоций отрицательных дыра	160
2. Nuda veritas, или Золотой лабиринт	170

Часть 10

Бессмертие осеннего листа

Маскарад в стиле «Commedia dell arte»	186
---	-----

Вместо послесловия

Скарабей	208
----------------	-----

О. Мищенкова. Театр одного Актера, или

«Вся наша жизнь – инфинитив»	209
------------------------------------	-----

**Яков Михайлович
СОЛОВЕЙЧИК**

СОНЕТЫ УСТАЛОГО АРЛЕКИНА

Стихотворения

Компьютерная верстка – Ирина Медведева
Дизайн – Ирина Медведева, Ольга Мищенко
Корректор – Марина Волина
Фото на обложке – Борис Лейкинд
Использованы фотографии –
Элен Соловейчик и Давида Либенсона
Составитель и выпускающий редактор –
Ольга Мищенко

Подписано в печать 18.03.2014.
Формат А 6. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Arial.
Печ. л. 14. Тираж 500 экз. Заказ № 86.

Издано на базе
ООО «Рязанский Издательско-Полиграфический
Дом «ПервопечатникЪ»
390046, г. Рязань, ул. Введенская, д. 110